

М.ДЖ. ФОРД

ВОЗЬМИ МЕНЯ ЗА РУКУ

ВЫ ОТВЕРНУЛИСЬ ЛИШЬ НА СЕКУНДУ...

Сержант Джози Мастерс

М. Д. Форд

Возьми меня за руку

Издательство «Синдбад»

2018

Форд М. Д.

Возьми меня за руку / М. Д. Форд — Издательство «Синдбад»,
2018 — (Сержант Джози Мастерс)

ISBN 978-5-00131-243-7

Тридцать лет назад Джози Мастерс, тогда восьмилетняя девочка, стала свидетельницей похищения семилетнего Дилана Джонса. Мальчика увел за руку прямо во время ярмарочного карнавала клоун с красными волосами. Джози пыталась привлечь внимание окружающих, но, когда это ей наконец удалось, было уже поздно. Клоун с Диланом исчезли. Мальчика так никогда и не нашли. Годы спустя детектив полиции Джози Мастерс все еще испытывает чувство вины за то, что тогда не смогла спасти мальчика. Когда в старом заброшенном доме находят останки ребенка и почти истлевшие клочки футболки, похожей на ту, в которой был Дилан, появляется надежда вычислить преступника. Приходит известие о пропаже еще одного мальчика. Свидетели рассказывают, что он ушел с женщиной, на лице которого была маска клоуна...

ISBN 978-5-00131-243-7

© Форд М. Д., 2018

© Издательство «Синдбад», 2018

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

М. Дж. Форд

Возьми меня за руку

Это произведение целиком и полностью является художественным вымыслом. Все имена, персонажи и события – плод воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, а также событиями или местами, случайно.

М. J. Ford
HOLD MY HAND

© М. J. Ford 2018

Published in the Russian language by arrangement with *AM HEATH & Co Ltd* and *Andrew Nurnberg Literary Agency*

Russian Edition Copyright © Sindbad Publishers Ltd., 2020

© Издание на русском языке, перевод на русский язык. Издательство «Синдбад», 2020.

* * *

Ярмон, пригород Оксфорда, 26 июля 1987 года

Где-то кричала девочка, но крик растворился в воздухе и сменился заливистым смехом. Войдя с братом в главные ворота, Джози сразу же заметила у вертушек Ким и Бек и потянула его за руку.

– Не отходи далеко, – сказал Пол, выпустив через ноздри две струйки табачного дыма. Он закурил первую сигу, как только папина машина скрылась из виду, и теперь дымил, стоя в очереди. Джози не понимала, зачем люди курят: как-то раз она сделала затяжку и чуть легкие не выплюнула.

Папа заставил пообещать, что она не отойдет от брата ни на шаг, но Ким и Бек тоже было всего по восемь, и Джози знала, что родители запросто отпускают их гулять одних. И правильно. Папа только зря волнуется. *Что такого может случиться?*

Джози увидела Келли Адамс с мороженым и помахала рукой.

Ярмарка с аттракционами стояла тут уже неделю, но на следующий день должна была переехать в другой городок. Судя по квадратам примятой желтой травы, изредка попадавшимися на глаза, некоторые палатки уже свернулись. Первые несколько дней дожидло, и на размытой земле еще оставались грязные лужи. Джози сжимала в запотевшей ладошке бабушкины 50 пенсов и гадала, что они ей сегодня принесут.

Внезапно брат застыл как вкопанный, и Джози заметила Хелен Смит в окружении стайки подруг. Все говорили, что Пол и Хелен уже сделали это, и Джози помогала распространять слухи, делая вид, будто знает, что *это* такое, и чувствуя себя немного особенной: благодаря брату к ней относились с уважением. На Хелен была джинсовая куртка, поверх которой рассыпались густые белокурые локоны.

Пол бросил сигарету и затер ее пяткой кроссовки.

– Пошли, – сказал он, беря сестру за руку.

Та не сдвинулась с места.

– Я не хочу торчать с тобой и Хелен Смит, – сказала она.

Пол замер в нерешительности, потом посмотрел на часы.

– Ладно, – ответил он. – Встречаемся тут в три часа. И не вздумай сказать папе, что я тебя оставил.

Джози покачала головой:

– Ай-ай-ай.

Пол улыбнулся ей:

– Будь осторожна. И не разговаривай с незнакомцами!

Джози уже неслась к тому месту, где видела Ким и Бек, но те успели куда-то уйти. Она решила было прокатиться на вращающихся чашках – по 10 пенсов заезд, – но раздумала. Нужно сначала все разведать и потратить деньги с умом.

Джози не спеша брела сквозь толпу мимо вереницы палаток, в которых можно было пострелять из воздушных пистолетов, побросать теннисными мячиками по кокосам или половить призы пластиковыми удочками. На автодроме дети с визгом врезались друг в друга на бамперных машинках. Перед домом с привидениями скопился дядька с серым лицом и разводами бутлфорской крови на щеке брал деньги у выстроившихся в очередь посетителей. В самом центре расположилось шашито: огромный шатер в красно-белую полоску с флагами на двух башнях и длинными канатами, крепившими конструкцию к земле. Джози направилась туда. Мимо просеменил клоун на ходулях.

Перед шатром натянули ленты, чтобы упорядочить очередь, но ворота были перегорожены. Вывеска у входа обещала «ужасы и фокусы» каждые три часа, но ближайшее представление начиналось только в полтретьего. Джози слышала, что там собака ездит верхом на лошади, люди дышат огнем и еще кто-то жонглирует пилами. Говорили, что в первый вечер Том Бэнкс из четвертого класса вызвался, чтобы его распилили надвое, хотя ходили слухи, будто в другом городе кто-то погиб во время представления, но трупная замяла дело.

Джози зашагала дальше, и тут на глаза ей попала футбольная палатка. Это уже кое-что. Она поспешила туда, по пути нащупывая в кармане деньги. Нужно было встать за линию и бить по мячу так, чтобы он попадал в отверстия в стенке на дальнем конце. Те, что располагались пониже, были большими, а вот самое верхнее – почти таким же, как сам мяч. На стенах по обе стороны висели призовые плюшевые мишки и сладости. Один мальчик уже играл. Джози решила, что ему, должно быть, тоже около восьми или чуть меньше. Одета он был в ярко-красную футболку, как у игроков «Ливерпуля» нового сезона. Джози просила такую на Рождество, из-за чего над ней долго подтрунивал брат. Он говорил, что Ливерпуль от них бог знает где и она просто болеет за того, кто на слуху, как и остальные такие же «фанаты». Пола не смущало, что сестра может перечислить весь состав и сказать, кто под каким номером играет. Впрочем, не важно. Родители по ошибке купили ей футболку «МЮ», которую она, конечно же, ни разу не надела.

Мальчик тем временем ударил по мячу. Тот отскочил от края верхнего отверстия.

– Не повезло, приятель, – развел руками хозяин палатки, мужчина со смешной короткой бородкой и кривым носом. – Еще разок?

Мальчик покачал головой. У него были коротко стриженные рыжие волосы и усыпанное веснушками лицо. Посередине пухленького подбородка виднелась ямка. Казалось, мальчик вот-вот заплачет.

– Почему игра? – спросила Джози.

– Здравствуй, душечка, – улыбнулся мужчина, сверкнув золотым зубом. – Пять пенсов за два мяча, десять пенсов за пять.

Джози протянула ему свои 50 пенсов.

– Пять мячей, пожалуйста.

Мужчина бросил монетку к себе в фартук и выдал взамен четыре десятипенсовика. Потом выкатил мяч.

– Вперед, золотце.

Джози аккуратно установила мяч на линии и отошла на пару шагов. Мальчик остался и теперь внимательно наблюдал за происходящим.

Первый мяч отскочил от панели и близко не задев отверстие, но Джози постаралась не подавать виду, что расстроена. Краем глаза она заметила, что зритель скрестил на груди руки. Думает, что у нее ничего не выйдет, – вероятно, потому что она девочка. Веснушчатый, небось, того же мнения. Шел бы он своей дорогой.

Я им покажу...

Второй удар получился еще хуже первого: мяч чуть не вылетел за панель. Зритель бросил его обратно.

– Не торопись, – сказал он.

Джози не понравился его снисходительный тон, и она нарочно ударила как можно скорее. Мяч едва не проскочил в среднее отверстие! Джози мельком глянула на зрителя: ну как? Тот улыбался ей.

– У тебя получится, – тоненьким голоском обнадежил ее рыжеволосый мальчик.

– Сама знаю, – бросила Джози, моментально вогнав мальчика в краску. Она еще никогда не видела, чтобы люди так краснели, – будто нажали выключатель, который полностью поменял цвет лица. Теперь Джози в самом деле не стала спешить и глубоко вдохнула, прежде чем ударить по мячу. Тот полетел по ровной дуге вперед и провалился в верхнее кольцо, едва коснувшись стенок.

– Ура! – выкрикнула она, победоносно тряся кулаком.

Зритель уже снимал с верхнего призового ряда большущего плюшевого мишку.

– Думаю, ты могла бы стать профи, – сказал он. – Вот, держи: хорошенький мишка для хорошенькой девочки.

Джози не понравилось, как он это сказал и как при этом на нее смотрел.

– Я с братом, – сообщила она и добавила: – Ему пятнадцать.

Она схватила свой приз. Игрушка была размером почти с нее, и хотя Джози уже давно переросла плюшевых мишек, это не имело значения. Она повернулась было уходить, но зритель окликнул ее:

– погоди, красавица, у тебя еще одна попытка.

Джози обернулась. Зритель протягивал ей мяч. Рыжий мальчик все не уходил.

– Отдайте ему, – сказала она.

– Спасибо! – крикнул мальчик, снова залившись краской, и с радостью схватил мяч.

Джози задержалась посмотреть, но тот снова промазал.

– Знаешь что, – сказал зритель, – все равно не годится тебе без приза оставаться.

Он достал из стеклянной банки леденец на палочке и вручил мальчику. Джози подумала, что это очень хороший поступок.

Обернувшись, она заметила в очереди за мороженым Ким и Бек и побежала к ним.

Следующий час девочки провели вместе. Ким взяла пломбир в шоколаде с ореховой посыпкой, а Бек и Джози по коктейлю с ледяной крошкой – синие, от которых языки красятся. Подруги прокатились на лодочке, вскидывая руки навстречу ветру, нещадно трепавшему им волосы. Потом прыгали в замке-батуте, пока их не выжила оттуда компания старших мальчиков. После автодрома и пары вазочек клубничного мороженого у Джози осталось всего пять пенсов, а встречи с братом ждать было еще целый час. Может, он добавит ей немножко, хотя бы десять пенсов. (По субботам Пол подрабатывал в городе: помогал в парикмахерской и получал по три фунта за выход. Родители думали, что Пол откладывает эти деньги, но по большей части они уходили на сижки.) “Вот только схожу пописать”, – подумала Джози.

Ким указала ей на ряд кабинок с тыльной стороны главного шатра. Джози решила, что при таком наплыве посетителей быстрее всего прорвется туда через шеренгу фургонов, при-

паркованных позади купола. Наверное, там живут все рабочие и люди, которые устраивают представления.

– Встретимся у дома с привидениями, – сказала Джози и убежала.

За главным шатром земля еще не просохла, но кое-где поверх грязи были разостланы резиновые коврики. Между фургонами вились провода, и вкупе с валявшимися повсюду мешками и корзинами для мусора картина получалась очень несимпатичная. Сами фургоны выглядели заброшенными, занавески на окнах были задернуты. Джози прибавила шагу, встревоженная внезапной мыслью, что ей, быть может, вообще нельзя тут находиться.

Обходя тачку, нагруженную мешками с песком, она вздрогнула от неожиданного движения слева. Огромный черно-коричневый пес прыгнул прямо на нее, но цепь на шее помешала ему достичь цели. Он лаял, рвался с привязи и брызгал слюной. Вообще Джози ладила с собаками, но эта явно хотела ее укусить. Дверь фургона распахнулась, и на верхней ступеньке появилась молодая женщина в синем атласном халате.

– Заткнись, Тайсон! – скомандовала она.

Пес тут же умолк, сел и облизал губы.

– Извините, – сказала Джози.

Женщина вперила в нее взгляд – почти насквозь просверлила, подумала Джози.

– Тебе нельзя тут находиться, – проговорила она и, вернувшись в фургон, закрыла за собой дверь.

У Джози все еще бешено колотилось сердце; она поспешила к передвижным туалетам. Заходить в кабинку с мишкой не хотелось, поэтому она оставила его на траве, надеясь, что никто его не возьмет. Уборная оказалась приличнее, чем ожидала Джози, но она все равно дважды тщательно вымыла руки.

Выйдя, Джози обнаружила у кабинки небольшую очередь и на минуту растерялась. В какой стороне дом с привидениями? Потом нашла взглядом главный вход и вспомнила, что это где-то рядом. Подобрав мишку, Джози зашагала в сторону центральных ворот: мимо деревьев, окаймлявших нижний край поля, и сарая с гофрированной металлической крышей, грозившей вот-вот обрушиться. В высокой траве ржавела какая-то старая сельскохозяйственная железка – вроде запчастей для трактора.

Внимание Джози привлекло мелькнувшее красное пятно: мальчик с футбольного аттракциона, на этот раз не один. За руку его держал клоун, чья красная шевелюра была почти такой же яркой, как футболка «Ливерпуля». Они уходили довольно быстрым шагом, мимо завалившейся набок ванны в грязных коричнево-зеленых разводах. Мальчик, задрав голову, смотрел на клоуна и что-то говорил, но лица клоуна не было видно, и Джози не могла понять, отвечает ли тот что-нибудь. А потом они исчезли: завернули за сарай с гофрированной крышей, и где-то на полпути к деревьям на нижнем краю поля Джози потеряла их из виду. Странно, зачем им туда? Там не было никаких аттракционов, никаких палаток.

На мгновение Джози замерла. По груди разлилось и подкатило к горлу странное тепло. Она задумалась, не пойти ли за мальчиком с клоуном, – просто убедиться, что все в порядке, – но что-то мешало ей сдвинуться с места. Возможно, клоун – это папа мальчика или его дядя. А ей пора: Ким и Бек ждут. Джози пошла дальше. Ей хотелось оглянуться, но она не стала этого делать.

У дома с привидениями не было очереди, и девочки на последние деньги купили по входному билету. Внутри оказалось страшнее, чем снаружи: бредешь в крошечной темноте, со стен на тебя что-то прыгает, а в одном месте из-за голограммы кажется, будто в зеркале из-за плеча у тебя выглядывает ведьма. Больше всего пугали звуки: доносившиеся отовсюду скрипы, вздохи и шорохи. Джози втайне радовалась, что пошла не одна, а с подругами, и при каждом новом потрясении крепко прижимала к себе плюшевого мишку. Ким так визжала, что, когда подруги выскочили на улицу, у Джози все еще звенело в ушах.

– Дилан?

Мимо дома с привидениями широко шагала женщина примерно тех же лет, что и мама Джози. Она звала:

– Дилан!

Лицо ее покраснелось, глаза бегали из стороны в сторону. Ее ищущий взгляд скользнул по Джози с подругами, задержался на короткий миг и полетел дальше. Увидев мужчину, сидевшего за столиком администратора, женщина спотыкаясь, не разбирая дороги бросилась к нему, чуть не сбив по пути двух подростков.

– Не могу найти своего сына, – сказала она.

Мужчина, у которого были пышные усы и красное одутловатое лицо, на минуту опешил.

– Дети отсюда не выходили. Сколько ему лет?

– Семь, – ответила женщина. Она поставила ладонь на уровне бедра. – Примерно такого роста. На нем была красная футболка. Я буквально на секунду отвернулась.

В груди Джози снова разлилось тепло. Ее охватило беспокойство, дыхание участилось и сделалось каким-то странным.

– Пошли отыщем твоего брата, – сказала Ким. – Жуть как хочется покататься на той лодочке!

– Думаю, он сейчас кувыркается где-нибудь в кустах, – сказала Бек.

– Ага, – рассеянно отозвалась Джози. Она смотрела на женщину, которая уже отошла от стола и, приложив ладони ко рту, кричала:

– Дилан!

В ее голосе слышалась паника.

– Наверное, он со своими приятелями, – предположил администратор.

– Нет у него никаких приятелей! – огрызнулась женщина.

– Успокойтесь, милая. Объявится ваш сын.

Джози подошла ближе. Она чувствовала себя такой мелкой.

– Прошу прощения, – проговорила она. – Кажется, я его видела.

Женщина повернулась, и ее испуганный и растерянный взгляд в одно мгновение сделался сосредоточенным. Подлетев к Джози, женщина вцепилась ей в плечи так, что стало больно.

– Дилана? Где? Где ты его видела?

Джози кое-как показала в сторону построек на краю поля:

– Там. С клоуном.

– С каким клоуном? – спросил администратор, внезапно заинтересовавшись. Он встал со стула, и между его брюками и свитером мелькнула тоненькая полоска голого живота.

– С красными волосами, – ответила Джози. – Они держались за руки.

Женщина ослабила хватку, и с лицом у нее случилось что-то такое, чего девочка никогда раньше не видела: оно как будто смялось. Из ее груди раздался вой, точно вырванный силой. Потом женщина пустилась бежать. Спустя несколько секунд администратор вперевалочку пошел следом. Джози осталась на месте, гадая, правильно ли она поступила.

– Пойдем, – сказала Ким. – Мы тут ничем не поможем.

– Вон твой брат, – сказала Бек, и Джози увидела Пола, несшего на плечах Хелен Смит, будто трофей, добытый в одном из шатров. Джози медленно повернулась на 360 градусов, разглядывая аттракционы, палатки и флаги, развевавшиеся над главным куполом. Она высматривала красную футболку «Ливерпуля», просто чтобы убедиться, что рыжеволосый мальчик по имени Дилан в порядке. Но что-то подсказывало Джози, что это не так.

Глава 1

Пятница

Джо старалась не обращать внимания на вибрацию в кармане куртки и сосредоточиться на том, что говорит доктор Каспарян.

– ...Стоимость витрификации начинается с трех тысяч фунтов за один забор яйцеклеток, но на последующие процедуры предоставляются скидки.

– Считаете, мне стоит это сделать?

Доктор – загорелый, спортивный, в дорогих с виду очках в тонкой оправе – развел руками.

– В большинстве случаев первая стимуляция позволяет получить больше одной яйцеклетки. Конечно, с вероятностной точки зрения, чем больше циклов оплодотворения, тем больше шансов зачать. – Он бросил взгляд на лежавшие перед ним бумаги. – По статистике, в вашем возрасте каждая попытка приводит к успешной беременности с вероятностью двадцать два процента.

– Шансы один к пяти, – подытожила Джо.

– Немного выше, – отозвался врач.

Все равно не ахти. Телефон угомонился.

Доктор сочувственно склонил голову и снял очки.

– Мисс Мастерс, я понимаю, на такой шаг трудно решиться в любом возрасте: и в двадцать лет, и позже. Никакое репродуктивное лечение не дает стопроцентной гарантии. Но могу уверить, что у нас, в клинике «Светлое будущее», делают все возможное, чтобы обеспечить наилучший сервис и результаты. Наши протоколы отвечают самым высоким стандартам медицинских технологий в этой отрасли. Цифры говорят сами за себя: мы в первой десятке клиник по проценту успешности.

– Значит, три тысячи? – проговорила Джо. Если ее повысят до инспектора, это не будет проблемой. – У таких яйцеклеток может истечь срок годности?

Доктор улыбнулся.

– На практике такого не бывает, нет.

– Могу я вносить оплату частями?

– Э-э... – немного опешив, протянул врач, – обычно мы так не делаем.

Джо посмотрела ему прямо в глаза. *Не тушуясь, говори прямо.*

– Понятно. Но вы можете так сделать?

Господи, я почти умоляю.

Доктор первым отвел взгляд.

– Тут следует учитывать этические соображения, – ответил он. – Если мы заморозим ваши яйцеклетки, а потом, по независящим от вас причинам, произойдет просрочка выплаты взносов...

– Значит, нет?

Доктор снова надел очки.

– Если позволите, я отлучусь на минутку. Постараюсь обсудить ваш вопрос с коллегой.

Джо кивнула. Врач поднялся из-за стола и вышел, оставив ее одну в шикарной приемной.

Джо скользила взглядом по шкафам темного дерева, строгим очертаниям мебели, книгам, аккуратно расставленным на полках. Идеальный, стерильный порядок. Интересно, сколько зарабатывает консультирующий гинеколог? Наверное, до хрена больше сержанта полиции

Эйвона и Сомерсета. На столе стояла одна-единственная фотография в рамке. Джо подалась вперед, чтобы разглядеть, что там изображено. На снимке доктор Каспарян был с мужчиной, вероятно своим партнером, – темные волосы, ухоженная борода, около пятидесяти, но лицо такое беззаботное, что можно дать на десяток меньше, – и двумя мальчиками-подростками. Все вместе сидят на кожаном диване с веселым видом. И тоже кажутся идеальными.

Рада за них.

Дверь открылась, и Джо поспешила откинуться на спинку кресла.

– Хорошие новости, – объявил доктор. – Оплату можно разделить на шесть ежемесячных взносов. Пусть секретарь начинает готовить документы, или вы предпочли бы подумать и принять решение позднее? Время терпит.

Терпит? Легко вам говорить.

Она предпочла бы рассрочку на год, просто на всякий случай, но и полдюжины взносов, наверное, потянет.

– Да, пожалуйста, – проговорила она и через силу добавила: – Спасибо.

В кармане опять жужжал телефон.

Твою мать, Бен, оставь меня в покое. Хоть на десять минут.

* * *

Оформление бумаг не отняло много времени, но вопросы ей задавали чем дальше, тем интимнее.

Начали с простого. Имя (Жозефина Мастерс); адрес (она назвала квартиру, которую снимала в южной части города: не хотела, чтобы письма из клиники случайно попали к Бену); дата рождения (спасибо, лишний раз напомнили); профессия (коп). Сведения о состоянии здоровья. Образцовая санитарная книжка, если не считать шрама, заработанного в прошлом году; потребление алкоголя (все иногда врут, верно?); курение (не курю, но сейчас бы душу дьяволу продала за сигарету); последние месячные (18-го); последний половой акт (неудачный); последняя беременность (тут она замешкалась, не зная, спрашивают ли ее о дате зачатия или о дне, когда случился выкидыш, но потом остановилась на втором варианте). Холеные пальчики секретарши проворно бегали по клавишам. Ей было, наверное, чуть больше двадцати: симпатичная натуральная блондинка, добившаяся сочетания элегантности и приветливости, о котором Джо в ее годы могла только мечтать.

Интересно, что эта молодая женщина думает *о ней*? Осуждает? Какого мнения она о сидящей напротив тетеньке под сорок с очевидными «гусиными лапками» и отросшими корнями крашенных волос, одетой в темно-синий костюм средней руки и практичные туфли? Удивляется, как Джо тут оказалось и где ее партнер, если...

Жозефина, ты сама себя накручиваешь. Прекрати.

Банковские реквизиты заполнили в последнюю очередь. Затем подписали распечатки и назначили ориентировочную дату гормональной стимуляции. Дату требовалось согласовать с графиком дежурств, и Джо пообещала, что скоро позвонит.

Как приятно было выйти из клиники в тихую улочку под сенью собора. Летний воздух даже в тени хранил тепло. Наверное, подумала Джо, в особняке, где сейчас располагалась клиника, когда-то жили служители церкви. Теперь о коммерческом назначении здания можно было догадаться только по скромной вывеске «Светлое будущее» в списке домофона рядом с парадной дверью.

Джо проверила телефон и увидела девять пропущенных вызовов от Бена.

Было почти одиннадцать. Джо освободила для визита три часа, сказав, что везет мать к доктору в Оксфорд. У нее оставалось целых сорок пять минут до возвращения в участок и планерки перед выходными. Этим вечером Пол отмечал день рождения, а она до сих пор

не купила подарок, хотя точно знала, что ему нужно. Ее брат, как и отец, начал лысеть уже в тридцать с небольшим, а Бат как раз из тех городов, где до сих пор торгуют принадлежностями джентльменского туалета. Погуглив, Джо быстро нашла перспективный магазинчик в районе Уолфорд-стрит. Она зашагала по брусчатке и влилась в толпу.

Бат, конечно, никогда не бывал особенно тихим, но летом в пятницу в районе полудня это был настоящий ад. Буйство торговли. Толкотня туристов и уличных музыкантов, группки болтающихся без дела подростков. Работники гостиниц – в основном из континентальной Европы и Южной Америки – высказывали на обеденный перерыв. Из кафе, баров и магазинов текли бесконечные потоки людей. Там и сям виднелись истинные обитатели Бата, кормильцы Джо: наркоманы, склоненные над очередной дозой; карманники, орудующие в толпе. Мелкие преступники, без которых немислим город, его паразиты.

Вырвавшись из пешеходного затора перед залами собраний, Джо скользнула в боковую улочку с длинной чередой пристегнутых к поручню велосипедов. Вот и шляпный магазин. Вначале Джо показалось, что он закрыт, но, когда она толкнула дверь, та отворилась, тихонько звякнув колокольчиком. За прилавком стоял, сторбившись, невысокий и очень пожилой мужчина с роскошной седой шевелюрой.

– Приветствую вас! – сказал он.

Джо улыбнулась этой неожиданной галантности, но ответить не успела, потому что у нее снова зазвонил телефон. На этот раз вибрация была другой.

– Прошу прощения! – сказала она и вышла на улицу, чтобы принять звонок.

– Почему не берешь трубку? – спросил Роб Бриджес, ее коллега старший инспектор. – Бен уже час не может тебе дозвониться.

К Джо не сразу вернулось самообладание.

– Я с мамой, – ответила она. – В журнале записано.

Бриджес вздохнул:

– Ладно. Говорить можешь?

– Что стряслось?

– У нас тело. Брэдфорд-на-Эйвоне. Ребенок.

Джо посмотрела на свое отражение в витрине магазина и шумно сглотнула.

– Продолжай.

– Из Долины Темзы уже кого-то направили, но мне нужно, чтобы туда поехала ты.

– При чем тут Долина Темзы?

– Что-то там с особыми приметами. Они думают, что это кто-то из их пропавших без вести.

– Сбрасывай адрес, – сказала Джо. – Перезвоню, когда выеду.

Она дала отбой. Подарок Полу подождет.

* * *

Три минуты ушло на то, чтобы вернуться к машине, еще семь, чтобы выехать с парковки. Параллельно Джо вбила адрес, но, судя по картинке навигатора, путь ее лежал в чистое поле. Брэдфорд-на-Эйвоне был процветающим торговым городком километрах в восьми от Бата: дома сплошь из котсуолдского камня и магазины, которые никогда не были Джо по карману. Такие уголки нравились ее матери – до того, как ее мир сжался до четырех стен комнаты в пансионате для престарелых. Не успела Джо выехать на трассу, как у нее снова зазвонил телефон. Бен. На этот раз она ответила по громкой связи.

– Уже еду, – сказала она.

– Что с твоей мамой? – без лишних предисловий спросил он.

– Да все как всегда, – жизнерадостно ответила Джо. – Ей много лет. Я возила ее к врачу.

– Да ладно? Ты не брала трубку, и я позвонил ей в пансионат. Она там. А ты нет. Они не помнят, когда ты последний раз приезжала.

Черт.

– Нужно было звонить мне с рабочего.

Он помолчал несколько секунд, потом спросил, чуть мягче:

– Можем потом поговорить?

Джо крепче стиснула руль.

– Все уже сказано.

– Джо, ты уже который месяц избегаешь разговора. Так не может продолжаться вечно.

– Не о чем тут говорить, – ответила она. – Разошлись, и точка. Дай трубку Робу.

– Он уже тоже выехал.

– Значит, сам введи меня в курс дела.

Бен взял себя в руки и рассказал подробности. В районе Фроум-Роуд на территории заброшенного дома раскопали скелет. Останки обнаружили у насосной станции спущенного бассейна. Судя по размеру, это может быть только ребенок.

– Какие-то данные о времени, когда этот бассейн поставили? – спросила Джо. Навигатор утверждал, что она будет на месте через двадцать одну минуту.

– Пытаемся выяснить, но пока даже хозяев собственности не установили. Дом уже восемнадцать месяцев стоит в руинах. Похоже, из-за замыкания случился пожар.

– А с чего они взяли, что это оксфордский пропавший без вести?

– Кое-что из одежды перекликается со старым досье, – ответил Бен. – Футболка «Ливерпуля».

Нога сама собой коснулась тормозной педали, и за спиной раздался гудок, а в зеркале заднего вида резко приблизилась чья-то «БМВ».

– Ты в порядке? – спросил Бен.

– Буду на месте через пятнадцать минут, – сказала Джо. Она нажала на газ, и двигатель взревел в унисон с ее бешено колотившимся сердцем.

Глава 2

Над рядами живой изгороди вдоль трассы В3109 нависал огромный баннер строительной компании «Хановер хоумс», обещавший на этом месте здание на 240 квартир «для местного сообщества». Оставалось только гадать, что подразумевается под местным сообществом в такой глухомани. Асфальт был заляпан грязью из-за работавшей на стройке техники, а когда Джо съехала с трассы, ее маленькая машина затряслась и запрыгала по выбоинам в окаменевшей земле. Дождя не было которую неделю, и синоптики говорили, что это лето уже бьет все рекорды засушливости.

Джо проехала пару времянок, несколько рядов строительных лесов и бетономешалку. Рядом с ярко-красным «вольво» ее начальника Роба Бриджеса стояла патрульная машина в компании с потрепанной «дискавери», «тойотой» и полицейским «воксхоллом». Старший инспектор Бриджес, одетый в штатское, беседовал с женщиной в каске, делая пометки у себя в блокноте.

Джо заглушила мотор и выбралась из машины.

– Можно посмотреть? – с ходу попросила она.

– Кто это? – поинтересовался немолодой седовласый мужчина, чей землистый цвет лица наводил на мысль, что тот перенес как минимум один сердечный приступ. Его костюм казалось, был очень плотным, возможно шерстяным, и совершенно неуместным для июля.

Джо нахмурилась; кого-то он ей напоминал.

– Детектив Джо Мастерс, это Гарри Ферман, – представил их Бриджес. – За домом уже работает сержант из Долины Темзы.

Пожилой мужчина протянул мощную, похожую на лапу ладонь, и Джо пожала ее.

– Следуйте за мной, – проговорил он. Его зубы казались немного великоваты для рта, и Джо подумала, что это, вероятно, виниры.

Они поднырнули под ленту первого полицейского ограждения и двинулись между рядами одичавшей зеленой изгороди, а Джо тем временем гадала, кто этот мужчина. У него на лбу было написано «полицейский», но ведь ему явно не меньше шестидесяти.

В конце подъездной аллеи показался добротный георгианский особняк. Кое-где камень остался светлым, но большую его часть измазала копоть, пятна которой сгущались в арках безрамных окон. От крыши осталась груда оголенных балок, и многие уже обрушились. У второй ленты, натянутой по периметру здания, полицейский в форме записал их данные и показал, что они могут проходить.

– Кто обнаружил останки? – спросила Джо.

Ферман немного запыхался.

– Ковш экскаватора наткнулся на череп, когда рядом с бассейном стали рыть котлован. Ребята, должно быть, охренели.

«Жаль, что его потревожили», – подумала Джо.

Останки остекленных дверей в боковой стене дома вели на просторную террасу с каменными балюстрадами и лестницей, спускающейся к старому бассейну. Слева уже работала команда криминалистов из двух человек. Они накрывали место происшествия белым тентом. Джо поздоровалась с ними, и те, не снимая масок, кивнули в ответ. Худощавый мужчина чуть постарше Джо, со смуглыми, резкими чертами лица сидел на корточках неподалеку.

– Вы, наверное, Мастерс, – сказал он, поднимаясь.

– Зовите меня Джо.

Мужчина выпрямился.

– Сержант Энди Кэррик, управление полиции Долины Темзы. Рад познакомиться.

Джо бросила взгляд ему за спину. Даже в потемневших и облепленных грязью костях нетрудно было угадать контуры тела. Виднелся маленький череп. Скелет был обернут полупрозрачной пленкой, благодаря которой, видимо, и сохранилась одежда – обрывок грязно-красной материи. Чемодан криминалистов стоял открытым, и Джо выудила из него одноразовые перчатки с бахилами. Облачившись в эту амуницию, она подошла ближе к телу, чтобы рассмотреть желтые буквы на футболке: логотип *Crown Paints*¹ – и эмблему футбольного клуба «Ливерпуль».

– Вы в самом деле думаете, что это Дилан Джонс? – спросила Джо, пристально разглядывая кости. С ее точки зрения, тут вообще трудно было о чем-то судить, но ведь она не патологоанатом. Когда все очистят, будет больше информации.

– Похоже на то, – сказал Ферман. – Так вы слышали об этом деле?

Джо бросила на него быстрый взгляд, гадая, что он тут делает. Со здоровьем у него явно было не очень, и по возрасту он наверняка давно уже должен быть на пенсии. Но что-то подсказывало ей, что их пути когда-то пересекались.

– Вроде того, – проговорила она.

– Вы слишком молоденькая, – сказал Ферман. – С тех пор прошло больше тридцати лет.

– Напрасно льстите. Я была свидетелем этого похищения. Мне было восемь.

– Серьезно? – удивился Кэррик. Джо кивнула, и он присвистнул. – Я не из подозрительных, но чтобы такое совпадение...

– Черт подери, – выдохнул Ферман. – Я вас помню!

Его лицо просветлело, и годы отступили. Тут Джо поняла, где его видела.

– Вы были там в тот день, – сказала она.

Ферман кивнул.

– Я еще только стажировался. Был вместе с патроном.

Джо посторонилась, пропустив к телу одного из криминалистов с фотоаппаратом.

– Полицию вызвал мой брат, – сказала она. – Кто-то перерезал временный кабель, которым пользовались на ярмарке. Брату пришлось бежать к ближайшей ферме. Вы приходили к нам домой брать показания.

– Вы рыдали и никак не могли успокоиться.

– Я считала, что это моя вина.

Это и была моя вина.

С трудом преодолевая каждую ступеньку, Ферман спустился туда, где стояли Джо и Кэррик, и оглядел останки.

– Вы были единственной свидетельницей, – заметил он. – И дали очень толковые для маленькой девочки показания. Но все равно зацепиться было практически не за что. – Он смотрел в направлении останков, но взгляд его казался отрешенным. – Мы опросили больше сорока человек, но ни черта не добились.

Услышав шорох шагов, Джо подняла взгляд и увидела старшего инспектора Бриджеса.

– Нашли адрес родителей, Джо, – сказал он.

– Все тот же дом в районе Бенбери-Роуд? – спросил Ферман.

Бриджес посмотрел на него с уважением.

– Верно. Думаю, пора нанести им визит.

– А не рановато, шеф? – спросила Джо. – Может, дождемся результатов экспертизы? – Она бросила взгляд на детский череп. – Идентификации по зубной формуле?

– Дилану было семь, – отозвался Ферман. – Сомневаюсь, что остались какие-то записи. По крайней мере, не помню, чтобы у нас тогда что-то такое было.

¹ *Crown Paints* – компания по производству красок, которая была спонсором клуба «Ливерпуль».

– Бен засадил Картера выяснять, когда построили бассейн, – сказал Бриджес. – Нужно будет взять у родителей мазки.

– И вы хотите, чтобы этим занялась я? – спросила Джо.

– Учитывая вашу связь с делом, это даже красиво. Не находите? – заметил Кэррик. Он был явно рад сбить с рук глухое дело.

– Какую такую связь? – спросил Бриджес.

Джо объяснила, коротко, не отводя глаз от останков. Ничего красивого. Ребенок погиб.

– Просто поразительно! – сказал Бриджес.

– Подбросить вас до Оксфорда? – спросил Кэррик Фермана.

– Я поеду с детективом Мастерс к родителям, – ответил тот. – Если, конечно, она не возражает.

– Без проблем, – сказала Джо. В такой солидной компании ей было спокойнее.

Ферман и остальные пошли отмечаться у дежурного, а Джо немного задержалась. Один из криминалистов фотографировал площадку под всеми возможными углами. Джо знала, что они будут работать дотемна, часами прочесывая землю в поисках дополнительного материала. Завтра тело можно будет переносить, и, скорее всего, его упакуют в мешок и отправят в Солсбери, чтобы коронер взял образцы и попытался определить причину смерти. Джо все смотрела на скелет и силилась представить его маленьким мальчиком в тот день на ярмарке.

Откровенно говоря, она мало что помнила о Дилане Джонсе – разве что рыжие волосы и чистую благодарность в его взгляде, когда она уступила ему финальный бросок в той футбольной палатке. Через несколько недель начались каникулы, а потом снова школа. Жизнь продолжалась, и, хотя Джо иногда думала о Дилане, но лишь мельком и, как правило, с чувством вины. Должно быть, мама и папа старались оградить ее от расследования: прятали газеты с громкими заголовками, переключали канал, если о похищении говорили в новостях. В наши дни это было бы практически невозможно, но во времена четырех телеканалов и отсутствия интернета защитить ребенка от лишней информации было не так уж сложно.

В школе ее первое время дразнили, но дети порой не понимают, насколько жестокими бывают их поступки. Джо снова и снова возвращалась к моменту, когда последний раз видела Дилана, рука об руку с похитителем. Был ли на лице мальчика страх, пытался ли он сопротивляться? Нет, не похоже.

Вскоре Джо поняла, что то происшествие похоже на синяк: не трогай его, и болеть не будет. Школьные обидчики нашли себе других жертв и другие поводы, а ее оставили в покое.

Джо зашагала обратно к машинам, по пути стаскивая с себя перчатки и бахилы. Энди Кэррик уже выезжал на своей «тойоте».

Бриджес сидел на капоте своего авто и пил чай из термоса. Он протянул Джо бумажку с адресом в северной части Оксфорда. Пока их не было, через дорогу припарковалась голубая «ауди», на переднем сиденье которой видно было молодую женщину, говорившую по телефону.

– Стервятники уже слетаются, – заметил Бриджес.

– Так быстро? – удивилась Джо. – Кто им дал наводку?

– Вероятно, кто-то из строителей, – ответил Бриджес. – Официальная версия такая: мы нашли тело, но на насильственную смерть пока ничего не указывает. Бен не хочет огласки, и я его поддерживаю.

– Бен за главного?

– Конечно, – улыбнулся Бриджес. – Бросаю на дело лучших людей. – Он выплеснул остатки чая на землю и бросил термос в бардачок. – Дай знать, как пройдет визит к мистеру и миссис Джонс.

– Можешь прислать мне подшивку по тому делу? – попросила Джо.

– Прослежу, чтобы из Долины Темзы тебе все перебрали, – сказал Бриджес. – Но до этих файлов еще поди докопайся.

Через мгновение он уже сидел за рулем и выворачивал к выходу.

Джо сложила листок с адресом и села в свое авто. За то короткое время, что она провела на месте преступления, в салоне стало душно. Она включила кондер. Когда Ферман забрался на пассажирское сиденье, машина заметно просела.

– Вам не по душе этот парень, Бен, да? – спросил Ферман.

Джо как раз выезжала с парковки и, не отрывая глаз от зеркал, ответила:

– Это долгая история.

* * *

Они влились в поток на М4, обогнули Суиндон и приблизились к Оксфорду с юго-запада. Джо было о чем подумать, и она бы спокойно ехала молча, но ей попался разговорчивый спутник. Ферман беседовал с ней как бы между прочим, но Джо не могла отделаться от ощущения, что он внимательно анализирует все, что она говорит, как будто снова опрашивает свидетельницу.

– Давно работаете в Эйвоне и Сомерсете?

– После обучения я попала в Рединг. Сюда перевелась пару лет назад.

– Но вообще-то вы из Оксфорда.

– Да, – подтвердила Джо.

По пути она краем глаза наблюдала за Ферманом, проводя собственный анализ. Его костюм, безнадежно старомодный, был безукоризненно чистым, но слегка потертым на коленях. Не исключено, что его только этим утром извлекли из пакета после химчистки. Ботинки начищены, но заметно изношены. Левой рукой (обручального кольца нет, но там, где оно могло быть, кожа как будто слегка бледнее) Ферман всю дорогу держался за потолочную ручку, что наводило на мысль, что он давненько не ездил в машине. Кончики пальцев на правой руке были желтоватыми, но одежда не пахла дымом, и было не похоже, что Фермана тянет закурить. Под обвислыми щеками виднелся порез от бритвы.

– Из какого вы отделения, сэр? – спросила она, когда они съехали с окружной.

Ферман усмехнулся:

– В смысле, что этот старый пенъ забыл на месте преступления, которое вы расследуете?

Джо улыбнулась:

– Что-то в этом духе.

– Профессиональная этика. Я уже несколько лет на пенсии. Очевидно, в картотеке было мое имя. И я не «сэр» – ушел в отставку сержантом.

– Живете где-то здесь?

– Угу.

В подробности он вдаваться не стал.

– Дети?

– Нет. Уже нет.

Джо решила не наседать. Он не первый полицейский, у кого не сложилась семейная жизнь.

– Что можете рассказать о том деле? – спросила Джо. Она смутно помнила, что был какой-то подозреваемый.

Ферман попытался разогнуть колени, но ему не хватило места.

– Сбоку есть штукovina для регулировки сиденья, – подсказала Джо.

После пары неудачных попыток Ферман нашел-таки рычаг и отодвинул сиденье назад.

– О. Так лучше. Да рассказывать особо и нечего. Ни одного вещдока. Мы прочесали поля вокруг ярмарки, нашли несколько смазанных отпечатков, но там была высокая трава и стихийная свалка. Никаких биологических следов не осталось. Мы понимали, что это не с кондачка делалось. Как вы сами сказали, кто-то перерезал телефонный кабель: похитители знали, что полиция прибудет на место и начнет поиски не раньше чем через двадцать минут. Должно быть, где-то неподалеку была припаркована машина, в которую и погрузили Дилана. Тем вечером мы составили описание преступника: мужчина, по всей видимости местный и хорошо ориентирующийся в этих краях; вероятно, был на машине и готовил почву за несколько дней до похищения.

– У родителей удалось что-то узнать? Недоброжелатели?

– Нет. Все выглядело как чистая случайность. Мы какое-то время присматривались к отцу – соседи рассказали, что тот иногда распускал руки, воспитывая сына, – но только зря потратили время. Да и зачем похищать собственного ребенка?

– Хотя тогда понятно, почему Дилан позволил ему себя увести.

– Мы тоже так рассуждали. Но у отца было железобетонное алиби. Он ходил на регбийный матч. От парня, заправлявшего аттракционами, – Мактевиш, вроде бы так его звали, – было мало толку. Он даже не мог дать нам точный список сотрудников, потому что многие работали без оформления. На территории успели побывать тысячи людей, ведь ярмарка стояла там неделю. Клоунский наряд окончательно нас запутал: о нем говорили только вы, а работники ярмарки уверяли, что заметили бы, если бы среди них затесался другой клоун. Мы решили, что подозреваемый надел костюм уже на месте преступления. – Ферман усмехнулся. – Патрон заставил нас проверить баки биотуалетов. Можете представить, как весело мы провели время. Нашли сумочку с косметикой: помада, румяна и прочее. Такое продается на каждом углу, концы найти нереально.

– Карточка сексуальных преступлений?

– Проверили всех, кто был замечен. Но такие дела начали нормально протоколировать только с 1997-го. Приходилось полагаться на сарафанное радио.

– Но вы кого-то арестовали?

– Ага. Думали, это он. Клеман Мэтьюз – жил примерно в километре от ярмарки. Ранее привлекался за непристойное обнажение. Алиби считай никакого. Говорил, что ни разу не ходил на ярмарку, даже близко там не был. Но, когда мы показали его фото Мактевишу, тот сказал, что точно его видел. Мы перевернули вверх дном его квартиру, по болтикам разобрали машину, пытались найти хоть что-то, что связывало бы его с Диланом.

– И ничего не нашли?

– Ни шиша, кроме кое-каких видосов – и те не совсем вне закона. Сейчас такие можно найти в пару кликов. Участники неопределенного возраста. Откровенно говоря, я с самого начала чувствовал, что Мэтьюз не наш клиент: не по плечу ему такое. Но сверху наседали, требовали, чтобы мы кому-то предъявили обвинение. – Ферман вздохнул. – Мы довольно жестко за него взялись, и в конце концов он признал, что пару раз проезжал мимо ярмарки. Мы тут же повесили на него всех собак.

Джо ничего этого не помнила. Видимо, родители приложили все силы, чтобы скрыть от нее неприглядные подробности.

– Дошло до суда?

– Увы. Кроме слов Мактевиша, у нас на Мэтьюза, по сути, ничего не было. А этот мерзавец явился на заседание под мухой, в обеденное время; показания кое-как еще дал, но на перекрестном допросе развалился. Противно вспоминать.

– Значит, Мэтьюза отпустили с миром?

– Я бы так не сказал. Суд отпустил, а вот пресса... Журналисты прозвали его клоуном-убийцей. Местная публика не слишком обрадовалась известию, что среди них живет извращенец.

– Могу себе представить.

Теперь ей вспомнилось, как именно этим термином орудовали в школе после похищения. «Клоун идет за тобой» было одной из любимых дразнилок. К своему стыду, Джо тоже раз или два пускала ее в ход. Возможно, это просто был такой способ переварить случившееся, но ей вдруг стало гадко.

– Кажется, в конечном итоге его переселили, – сказал Ферман. – За деньги налогоплательщиков.

– Есть ли смысл снова за него браться?

– Ему тогда уже было за сорок, и выглядел он неважно. Думаю, он уже отдал концы.

Съехав с окружной и направившись к городу, Джо умолкла и сосредоточилась на дороге. Интересно, глубоко ли Бен успел копнуть материалы дела. Если Мэтьюза все-таки рано списывать со счетов, Бен разнюхает его след быстрее любой ищейки. При всех своих личных недостатках, Бен цепкий профессионал.

Всякий раз, когда Джо возвращалась в Оксфорд, ей становилось немного не по себе. Несмотря на открытые ландшафты и величественные здания – чертовы «дремлющие шпильки», как их почему-то упорно называли, – тут ее всегда охватывала клаустрофобия.

Они молча проехали мимо особняков 1930-х годов, нависающих над северной частью города, мимо уютных сельских коттеджей с их зелеными садами и припаркованными во дворе внедорожниками. Навигатор привел их к небольшому жилому комплексу, состоявшему из бунгало в духе семидесятых. Вот и дом 94 по Келью-Клоуз. На подъездной аллее стоял маленький электромобиль. Ферман казался слегка напряженным; его старые узловатые руки упирались в бедра.

– Возьмете слово? – спросила Джо. – Вы знакомы с родителями.

Ферман покачал головой:

– Ограничусь ролью наблюдателя, если не возражаете.

Джо предпочла бы, чтобы Ферман взял инициативу на себя, но, поскольку он был в отставке, а она при исполнении, препираться не стала. Последний раз она приносила родственникам известие о смерти около года назад. Тогда был несчастный случай на воде. Родители думали, что их дочка-подросток у подруги, готовится к экзамену по химии. На самом же деле девочка пила дешевый сидр на берегу местного водоема и вдруг решила раздеться и окунуться. Теперешняя ситуация ощутимо отличалась, ведь прошло столько времени, и даже окончательно не установили, что это останки Дилана.

Они подошли к парадной двери. У порога рядом с ковриком стоял скребок для обуви в форме собаки. Джо нажала кнопку звонка, и внутри тут же раздался залиvistый лай. Она настроилась на разговор и достала удостоверение.

Женщина, открывшая им дверь, была высокой, спортивной и элегантной: коротко стриженные седые волосы, свободные льняные брюки и подобранная в тон шаль поверх блузы. На ногах у нее были сандалии с открытым носком, а на обеих руках множество браслетов, плюс янтарное ожерелье на шее. Тонкие пальцы, под ногтями кое-где виднелась грязь. У лодыжек хозяйки сидел, виляя толстым коротким хвостиком, белый лохматый вест-терьер.

– Миссис Джонс? – спросила Джо. Неужели это та самая женщина, которая бегала по ярмарке, выкрикивая имя сына?

Женщина кивнула:

– Да? – Тут ее взгляд остановился на Фермане, и она прикрыла ладонью горло. – Боже мой. Вы нашли его, да?

Джо показала ей жетон.

– Я детектив Мастерс, а с Гарри Ферманом вы, наверное, уже знакомы. Нам нужно поговорить с вами. Можно войти?

Миссис Джонс отступила в коридор.

– Конечно.

Джо вошла первой, Ферман за ней. Миссис Джонс повела их в оранжерею в дальней части дома. В плетеном кресле сидел мужчина – видимо, мистер Джонс – и решал кроссворд. Завидев их, он отложил газету.

– Эти люди из полиции, – сказала ему жена. – Помнишь констебля Фермана?

К мистеру Джонсу годы были не так милостивы, как к его жене. Он был тучным, кожа на лице и на голове пошла темно-каштановыми пятнами. Одет он был в зеленые вельветовые брюки и клетчатую рубашку. Собравшись, он поднялся с кресла и протянул руку Ферману. Тот коротко ее пожал.

– Помню, – проговорил мистер Джонс.

Джо руку пожимать не стали, но она заставила себя не обращать на это внимания.

– Я детектив Мастерс, – повторила она. – Я пришла сообщить, что мы обнаружили останки, и, хотя на данном этапе мы еще не получили окончательного подтверждения, косвенные улики указывают на то, что это тело вашего сына, Дилана Джонса, пропавшего без вести чуть больше тридцати одного года назад. – Она немного помолчала, раздумывая, подходящий ли выбрала тон, а потом добавила: – Сожалею, что приходится сообщать вам такую новость.

Мистер Джонс шагнул к жене и взял ее за руку.

– Сожалеете? – переспросил он.

Трудно было понять его тон. Все-таки Джо показалось, что вопрос был задан без сарказма, и она продолжила:

– Мы расследуем обстоятельства, останки изучит коронер.

– Мы можем его увидеть? – спросила миссис Джонс.

– Шейла... – вмешался муж.

– Миссис Джонс, – сказала Джо, пытаясь как можно деликатнее подбирать слова, – разложение достигло высокой степени. Кроме фрагментов скелета, практически ничего не осталось.

Миссис Джонс заметно передернуло, и под обеими ее щеками вспыхнули фиолетовые точки.

– Тогда с чего вы взяли, что это Дилан? Где его нашли?

Тут к разговору впервые подключился Ферман:

– Прошу прощения, миссис Джонс. Мне очень жаль, что мы пришли к вам с такими вестями. Но вы помните, во что был одет Дилан в день исчезновения?

– Хотите сказать, в день, когда его похитили?

– Именно.

– В свою фанатскую футболку? – сказала миссис Джонс.

– Именно, – подтвердила Джо. – На трупе, который мы обнаружили, похожая футболка. Тело найдено в Брэдфорде-на-Эйвоне, но на данный момент мы не можем с точностью сказать, там ли... мы пока не знаем, где наступила смерть жертвы.

Лицо немолодой женщины осунулось буквально на глазах, и, увидев это, Джо опять перенеслась в тот день на ярмарке. Ей казалось, что, умалчивая о своей связи с делом, она обманывает родителей Дилана. Но сейчас точно было не время поднимать эту тему. Миссис Джонс уткнулась лицом в плечо мужа, и тот крепко обнял ее, не сводя с Джо гневного взгляда.

– От нас еще что-то требуется? – спросил он.

– Одной из процедур, которую мы будем проводить в целях идентификации, является ДНК-тест, – сказала Джо, радуясь, что можно сосредоточиться на технической стороне вопроса. – Если вас не слишком затруднит, нам понадобится взять у вас обоих биологические образцы. Это быстро и довольно просто: берутся мазки из ротовой полости и волосяные фол-

ликулы. Можно сделать это здесь, у вас дома, либо в вашем полицейском участке. Я попрошу, чтобы с вами связались напрямую, если вы не против. – Джо выудила из кармана визитку и положила ее на стол рядом с газетой. – Если возникнут вопросы, звоните.

– И на этом все? – спросил мистер Джонс, раздувая ноздри.

– Пока останки официально не идентифицируют биологическими методами, мы будем прорабатывать несколько версий.

Миссис Джонс кивнула, прижимаясь к мужу.

– А сейчас нам пора, – проговорил Ферман, поглядывая на Джо. – Еще раз выражаем наши соболезнования, мистер и миссис Джонс.

Он первым вышел в коридор, Джо двинулась следом, а за ней засеменял терьер. Миссис Джонс нагнала их уже у двери. Она вытирала глаза салфеткой.

– Спасибо, – сказала она. – Мы ценим все, что вы делаете.

– Это наша работа, мэм, – ответила Джо.

Шагая обратно к машине, Джо радовалась, что этот визит остался позади. Ну и денек выдался у Джонсонов. Только что они были просто довольными жизнью пенсионерами – и вот внезапно прошлое поднимает голову, словно жуткий призрак.

– Что ж, все прошло настолько гладко, насколько можно было надеяться, – сказала Джо, когда они сели в машину.

– Разве?

Во взгляде Фермана угадывалось недоумение.

– Думаете, я была... резковата?

Ферман пожал плечами:

– Кто его знает.

– Отвезти вас в участок?

– Теперь я сдаю отчеты в «Трех коронах» на Кентербери-Роуд, – ответил Ферман.

Джо понадобилось полсекунды, чтобы понять, о чем он, но она и глазом не моргнула.

– Сделаем.

* * *

Она отвезла Фермана в пивную, но отказалась от выпивки. Не только потому, что пить при исполнении считалось дурным тоном, но и потому, что ей надо было купить подарок Полу.

Карта показала шляпную лавку совсем рядом с Терл-стрит, и Джо рванула напрямик в центр, лишь на подъезде вспомнив, что у нее нет мелочи, которую можно было бы скормить паркомату. Она припарковалась на двойной желтой полосе в ста метрах от магазина и поспешила внутрь. Амелия сбросила ей размер Пола, и Джо выбрала коричневую фетровую шляпу, толком не посмотрев, сколько та стоит. Когда продавец озвучил цену, Джо ужаснулась, но, стыдясь отказываться, все-таки заплатила. Для брата это были гроши, но ей теперь придется урезать себя в чем-то другом, чтобы потянуть ежемесячные взносы в «Светлом будущем».

Когда она вернулась к машине, дорожный инспектор как раз фотографировал ее номерной знак.

– Да бросьте! – сказала она. – Всего две минутки!

Инспектор пожал плечами, сделал еще пару снимков и молча наклеил ей на стекло талон. Однажды, много лет назад, подобная ситуация возникла у них с Беном, и тот пустил в ход полицейское удостоверение. Но это было не в ее правилах. Вместо того чтобы козырять жетоном, она сорвала уведомление о штрафе и бросила его в машину, как сделал бы любой гражданский.

Выезжая из города, Джо прикидывала свои возможности. Она залезла в кредит, но лимит еще не исчерпала. Однако надо было срочно что-то решать с арендной платой за этот месяц.

Если она выпишет чек и хозяин квартиры попытается сразу его обналичить, ему откажут. А что до рассрочки «Светлом будущем»...

Перед машиной выскочил велосипед, и Джо одновременно ударила по тормозам и кнопке сигнала. Велосипедист – молодой человек в студенческой мантии – обернулся и смущенно заулыбался.

Все из-за Бена, мать его.

Она велела себе успокоиться. Нельзя в таком состоянии ехать в участок. Это плохо кончится. Джо старалась глубоко дышать и не думать о том, в какую мерзкую помойную яму она вот-вот свалится.

Тридцать девять лет, живет в однокомнатной съемной квартире и по уши в долгах.

Чтобы успокоиться, Джо включила *Classic FM*, но классическая музыка только напомнила ей о маме, и она перешла на какую-то не отягощенную смыслом попсу.

Дорога до Бата заняла час. Когда Джо наконец припарковалась и вышла из машины, на пороге участка появился Бен с констеблем Рани Азиз. Рани пришла к ним всего несколько месяцев назад, но быстро вливалась в коллектив. Они с Беном смеялись.

– О, привет, сержант, – приветствовала ее молодая симпатичная констебль.

– Привет, – отозвалась Джо.

– Как прошло с родителями? – поинтересовался Бен. На работе он, как всегда, был в первую очередь профессионалом. И неслабым актером. Даже взгляд ничего не выдавал.

– Настолько хорошо, насколько можно было надеяться, сэр, – ответила Джо. – Они были шокированы.

– Еще бы, – отозвалась Рани. – Выйти на след тридцать лет спустя – такое не каждый день случается.

– Констеблю Азиз удалось вычислить бывшего подозреваемого. Парень по имени...

– Мэтьюз, – оборвала его Джо. – Я в курсе.

– От вас ничего не скроешь, – сказал Бен с улыбочкой, от которой захотелось двинуть ему по яйцам.

– Детектив Ферман сильно сомневается, что Мэтьюз причастен, – сказала Джо.

Бен фыркнул носом:

– Вы про динозавра, которого сюда приплели? Небось, явился с лупой и полицейской дубинкой?

Он обращался к Джо, но смотрел на Рани. Та послушно рассмеялась, но у Джо не было желания потакать Бену. Он что, серьезно пытается вызвать у нее ревность?

– Да нет. Он просто сказал, что Мэтьюз плохо вписывался в картину. Дело против него дурно пахло с самого начала.

Бен приосанился, и на его лице появилась знакомая смесь возмущения и обиды, которая всегда возникала в ответ на вопросы Джо о его сомнительных поступках.

– Что ж, теперь это новое дело, – сказал он. – И не отработать все версии было бы разгильдяйством.

– Хорошо, сэр, – ответила Джо.

Рани и Бен продолжили путь к служебной машине. Учитывая, как Мэтьюз мог отреагировать на полицейскую маркировку, Джо хотела было предложить, чтобы они поехали на «ягуаре» Бена, но решила, что Бен сейчас вряд ли расположен слушать советы. Впрочем, он сам ее окликнул:

– Джо?

Она обернулась.

– Там журналистка из «Оксфорд таймс». Не знаю, как она пронюхала о деле, но ты ничего ей не рассказывай, ладно?

Без тебя бы не догадалась, индюк напыщенный.

– Так точно, сэр, – произнесла она вслух.

Джо направилась в отдел уголовных расследований, поздоровавшись по пути с дежурным на входе и еще несколькими офицерами. Констебль Кевин Картер играл у себя на компьютере в какой-то симулятор гольфа. Джо кашлянула, и он быстренько свернул окно. За пятьдесят лет своей бесполезной жизни Картер только и успел, что дважды развестись и произвести на свет троих детей, с которыми почти не общался. Месяца два назад Джо даже наткнулась на его профиль в Тиндере, причем на фотографии он выглядел таким молодым, что его запросто можно было бы привлечь за подлог.

– Прояснилось что-нибудь со временем постройки бассейна? – спросила она.

– Пока нет, – ответил Картер. Уходя, Джо заметила, что он опять открыл свою игру.

Старший инспектор Бриджес уже вернулся к себе в кабинет и говорил по телефону, а на столе перед ним громоздилась стопка бумаг. Джо подумалось, что в этой кипе могут быть и ее результаты. Прошло две недели с тех пор, как она сдавала длившийся полдня экзамен на инспектора. Джо знала, что в ролевой игре и на собеседовании проявила себя довольно хорошо. Вероятно, все будет зависеть от результатов письменного теста, а их предсказать труднее. Возможно, Бриджес уже в курсе и просто ждет удобного случая, чтобы сказать ей об этом.

Джо проверила электронную почту. Пришло несколько записей телефонных разговоров, связанных с делом о незаконном обороте наркотиков, которое они расследовали в Сноу-Хилле, а также записи камер видеонаблюдения по ограблению склада компании, сдающей в аренду оборудование. Сотрудница по имени Хейди Тан из Долины Темзы уже начала пересылать Джо порциями сканов весь архив по Дилану Джонсу и добавила ее в список рассылки по делу. *Оперативно.*

Джо наугад открыла несколько первых файлов. Большая часть была отпечатана на машинке, но попадались и рукописные страницы. Свидетельские показания, фотографии Дилана, Мэтьюза, протоколы допросов. Была там и запись звонка в 999², с которого началось расследование. Джо надела наушники.

«Каков характер вашей экстренной ситуации?»

«Мальчик пропал. На ярмарке. Думаю, его похитили».

Услышать речь брата, отрывистую и искаженную акцентом их юности, было шоком.

«Вы звоните из Хоум-Фарм, Ярнтон, верно?»

«Э, да, наверное, так».

«Могу я узнать ваше имя?»

«Пол Мастерс... Я бежал сюда. Вы можете кого-нибудь прислать?»

«Машину уже отправили. Мальчик, который пропал, – можете сказать, где его видели последний раз?»

«Не знаю. На ярмарке. Моя сестра...»

– Детектив?

Джо подняла взгляд. Над ней стоял Бриджес.

– Можно тебя на два слова?

– Ох, не нравится мне это, – проговорила Джо.

Бриджес был непроницаем:

– В моем кабинете в пять?

Совсем не нравится.

– Разумеется.

Джо сделала глубокий вдох. Роб Бриджес был хорошим парнем, и она верила, что он в любом случае скажет ей все как есть. Он выделялся среди силовиков, начав карьеру в финансовой сфере и только потом переключившись на охрану правопорядка. Так или иначе, про-

² 999 – номер телефона экстренных служб Великобритании.

двигался он быстро, и теперь, в свои сорок с небольшим, перешел из экономического отдела в уголовный розыск. Собственно, он и предложил ей пойти на повышение, и она знала, что, если спросят его лично, он за нее поручится. Но если она завалила тест, никакая поддержка начальства ей не поможет.

Вернувшись к файлам, Джо стала изучать подробности задержания Клемана Мэтьюза и открыла его фото, сделанные после ареста. Невысокий, пухлый мужчина с темными выющимися волосами. Чисто выбрит. Вид скучающий, заспанный; где-то в самой глубине взгляда, устремленного в объектив, угадывался вызов. Джо хотелось найти собственные детские показания, но она поборола искушение. В качестве образца одежды, в которой был Дилан, к делу приложили фото футболки ФК «Ливерпуль»: сезон 1987 года с желтым логотипом *Crown Paints*. Джо почувствовала грусть при мысли о тряпочке, прикрывавшей останки, облепленной землей и грязью, которая уже, наверное, никогда не отстирается. Дилан больше всего запомнился ей именно футболкой, на которую она с завистью поглядывала в тот день на ярмарке.

Джо собиралась было закрыть фото, но вдруг подумала: почему оставили только футболку? А остальная одежда? Нижнее белье, носки, штаны? Если замечали следы, почему не избавились от всего? Она быстренько написала в лабораторию Солсбери, поставив в копию Бена: спросила, не нашли ли других вещей. Возможно, остальная одежда просто отделилась от трупа в процессе разложения.

Джо встала из-за компьютера и направилась к кабинету Бриджеса. Тот оставил дверь открытой. Она постучала и вошла.

– Можешь закрыть, – сказал Бриджес.

С упавшим сердцем Джо так и сделала. Ничего хорошего ей явно не скажут. Она приготовилась к худшему.

– У вас с инспектором Кумбзом все в порядке? – спросил Бриджес.

– В каком смысле, сэр?

– В прямом. Я смотрел на ваши отношения сквозь пальцы, потому что они не мешали работе. Да и совать нос в чужие дела не хотелось. Но если ваша личная жизнь вредит рабочему процессу, это уже проблема.

– Он что-нибудь говорил? – спросила Джо, осознавая, что увिलивает от прямого ответа.

– Нет. И я пока его ни о чем не спрашивал. Но начинаю думать, что уже пора.

– Мы больше не вместе. – Джо ответила настолько прямо, насколько могла, и вдруг почувствовала, что злится, причем не только на Бена, но и на Бриджеса. *Почему я должна все это говорить? Мы в этом дерьме из-за Бена и его чертова вранья. Это он спустил все наше хреново будущее в унитаз.*

Бриджес сложил пальцы домиком.

– Я так и предполагал. Окей, Джо, с этого момента я отстраняю тебя от дела Дилана Джонса.

– Но, шеф...

– Уверен, ты сама понимаешь почему. За нашей работой будут следить с особым вниманием. Я не могу допустить, чтобы расследование было скомпрометировано.

– Оно и не будет. Послушайте, поговорите с Беном. Он вам скажет...

– Решение принято, сержант. Доводите до ума слежку за бандой Томпсонов. Все материалы по Дилану Джонсу передайте Бену.

– Это...

– Решенный вопрос. Спасибо, Джо.

Джо вернулась на свое рабочее место, тихо закипая. Ей следовало бы радоваться: шансы вычислить подозреваемого были невелики, да и вообще, того, кто закопал Дилана, скорее всего, уже не было в живых. Задевала несправедливость. Ощущение бессилия. Она ничего плохого не сделала.

И, в глубине души, Джо была разочарована. Красота не красота, но какая-то цикличная логика в ее участии явно была. Бен и Бриджес лишили ее шансов довести дело до конца. Загладить вину.

Из Долины Темзы продолжали приходить электронные письма. Джо навела мышь на кнопку удаления, чтобы отправить материалы досье в «Корзину». *Вот тебе и загладила.*

Но тут зазвонил телефон. Оксфордский номер.

Она взяла трубку.

– Что вы им сказали? – произнес сердитый мужской голос.

– Прошу прощения, кто это?

– Она была здесь, только что. Это *вы* им сказали, больше некому!

На заднем плане Джо услышала другой голос:

– Успокойся, Гордон. Пожалуйста.

Миссис Джонс.

– Я буду жаловаться, – продолжал мистер Джонс. – Являйтесь сюда, делая вид, что на нашей стороне. Сбрасываете вашу маленькую бомбу и оставляете нас подбирать осколки. Может, у вас такие игры...

– Пожалуйста, мистер Джонс, – перебила Джо. – Объясните, что произошло. К вам кто-то приезжал?

– Репортерша. Чертова журнашлюха!

– *Гордон!* – послышался издали возмущенный окрик его жены.

– Мистер Джонс, мы не контактировали ни с какими журналистами, – сказала Джо. – Прошу, поверьте мне. Мы не знаем, как до них дошли известия о Дилане.

– Вы же вроде как детектив? Ваше дело – узнать.

Связь оборвалась.

Бриджес, по-видимому слышавший разговор, стоял на пороге своего кабинета.

– Похоже, звонок не из приятных.

Джо потеряла виски. Может, и к лучшему, что ее отстранили от дела. *Чертова журнашлюха*, должно быть, и есть та самая женщина, которую она видела на строительной площадке. Возможно, кто-то из рабочих решил срубить денег и слил информацию прессе, но как они вышли на Дилана Джонса?

– Похоже, надо делать заявление для прессы, – сказала Джо. – К Джонсонам заявила журналистка.

Бриджес кивнул.

– Предоставь это мне, – сказал он. – Ты занимаешься бандой Томпсонов, не забыла?

Глава 3

Следующие пару часов Джо по кусочкам восстанавливала передвижения банды, сравнивая GPS-данные телефонных записей с докладами, которые присылал с места событий агент под прикрытием, расквартированный в Сноу-Хилле.

Пришло голосовое сообщение от «Светлого будущего». Джо не сразу вспомнила имя, но по деликатным интонациям моментально узнала администратора. У нее вежливо осведомлялись, не могла бы она еще раз подъехать в клинику и исправить кое-что в документах, потому что с ее банковскими реквизитами возникла проблема. Джо отложила сообщение на потом.

Банду возглавляло трое братьев Томпсон. Каждого из них неоднократно привлекали за кражи, наркотики и нанесение легких телесных повреждений, но ни одного не удавалось засадить за решетку больше чем на несколько месяцев. Предполагалось, что в их сети наркокурьеров, торговцев и сборщиков денег задействовано около сорока человек, которые использовали сложную схему тайников и явочных точек, разбросанных по южной части города.

Говоря начистоту, расследованию не уделяли бы столько внимания, если бы не пара смертей три месяца назад: двух подростков обнаружили зарезанными в сгоревшей машине, причем один из них приходился братьям Томпсон кузеном, а второй был членом конкурирующей группировки. Складывалось впечатление, что в семье наметился раскол, а значит, могла разразиться война за передел сфер влияния.

Оперативные данные были скрупулезными и до невозможности скучными, но, если полиция хотела довести дело до суда, эта дотошность была очень к месту. Большинство звонков делалось с анонимных номеров-однодневок. Все сходились во мнении, что нужно вычислить кого-то из середняков и взять его за жабры. А когда тот начнет давать показания, все, что выше его, рухнет, как башня в дженге. Шестерки не представляли особого интереса: как говорил Бен, эти ребята сами находят, за что загреметь. Восемьдесят процентов того, чем занимается уголовная полиция, так или иначе связано с наркотиками.

Около четырех в участок вернулись Бен и Рани. Сквозь стекло Джо видела, как они оформляют на входе неопрятного пенсионера в спортивных штанах с низкой посадкой и полосатой футболке, из-под которой выглядывал живот. Под мышками у него проступали пятна пота, редящие волосы липли к голове. Судя по перекосу левой половины лица и плетью болтающейся руке, этот человек перенес инсульт. Он был карикатурно толстым, с разбухшими плечами, годы добавили ему новых складок под шеей. Но безразличный, почти отсутствующий взгляд, которым он обводил комнату, выдавал в нем Клемана Мэтьюза.

Его провели в одну из допросных. Через пару минут Рани выскочила оттуда в мини-кухню и включила чайник.

– Что-нибудь говорит? – спросила Джо.

– Требуется адвокат, сержант, – ответила Рани, – и чай с четырьмя ложками сахара.

Она быстро заварила пакетик и понесла кружку в кабинет.

Через полчаса приехала дежурный юрисконсульт Саманта Гор, и администратор на входе пригласил ее пройти туда же.

Выждав немного, Джо отправилась в мультимедийную, где можно было смотреть прямую трансляцию из допросной. Бриджес уехал до конца дня – на какую-то встречу с местными властями. Его указания насчет участия Джо не допускали разночтений, но ему не обязательно все знать.

Сгорбленный, обмякший в кресле Мэтьюз являл собой жалкое зрелище. После того как Сэм Гор представилась для видеозаписи, Бен показал Мэтьюзу фото Дилана.

– Уверен, вы помните этого мальчика.

Клеман Мэтьюз всмотрелся в снимок и кивнул.

– Вслух, если можно.

– Да. – У него слегка заплетался язык. – Что все это значит?

– Это вы нам объясните, – сказал Бен.

Клеман поднял на него мутный взгляд, потом посмотрел на Сэм и пожал плечами:

– Я ведь не арестован, верно? Могу уйти, если захочу?

– На данный момент вы не находитесь под арестом, но от того, будете ли вы сейчас с нами сотрудничать, зависит, решим ли мы арестовать вас в дальнейшем.

С этими словами Бен показал ему еще два снимка: с заброшенным домом и осушенным бассейном.

– Узнаете это место?

Клеман скользнул взглядом по фотографиям.

– Не вижу ничего знакомого.

– Присмотритесь.

Старик скосил глаза книзу:

– По-прежнему ничего.

– Быть может, вы могли бы помочь моему клиенту и пояснить, что изображено на этих снимках, – вмешалась Сэм.

Бен показал на второе фото:

– Здесь мы нашли тело Дилана Джонса.

Это стряхнуло с Мэтьюза сон.

– Вы нашли его?

– Боюсь, что да. Нужно было глубже закапывать.

Клеман Мэтьюз усмехнулся:

– Это все, что у вас есть? Умереть не встать.

Он скрестил на груди руки и откинулся на спинку стула.

– Наши криминалисты прочесывают каждый сантиметр, – сказал Бен. – Если там есть хоть волосок, мы его найдем.

– Но на данный момент?... – спросил Мэтьюз.

Пауза.

– Должна сказать, – заговорила Сэм, – что не нахожу веских доказательств причастности мистера Мэтьюза. Ему уже предъявляли обвинение в этом похищении. Дело развалилось. Сегодня он пришел сюда по собственной доброй воле.

Когда руки Бена сцепились на столе, точно в молитве, Джо поняла, что он тоже таких доказательств не находит. Она слишком хорошо знала этот жест – жест человека, потерпевшего фиаско и бессильно наблюдающего, как рушится придуманная им история.

* * *

Правда открылась случайно. Бен долгое время вел себя подозрительно: не спал, пил даже больше обычного. Вначале Джо по глупости думала, что это из-за работы, но потом проверила сберегательный счет и поняла, в чем дело. В течение трех лет они каждый месяц потихоньку откладывали деньги на общий депозит. Почти тридцать штук. А когда Джо проверила счет, там было пусто. Ну, не совсем. Два с чем-то фунта осталось. Она вышла из онлайн-кабинета и снова вошла, но баланс не изменился. Наверное, какой-то глюк. Но, когда Джо просмотрела последние транзакции, весь ее мир перевернулся кверху дном. Деньги с их счета регулярно переводились на сайт биржевой торговли, по несколько тысяч за раз. Последний платеж прошел шесть дней назад.

Чувствуя, как колотится сердце и немеют кончики пальцев, Джо отложила ноутбук и попыталась успокоиться. Все их деньги пропали. А может, нет? Возможно, они задержались на каком-то другом счете. Не может быть, чтобы он все просадил. Не мог он с ней так поступить.

Бен всегда был неравнодушен к азартным играм. Автоматы в пабе, ставки на спорт. Поначалу было классно, потому что он часто выигрывал, и временами по-крупному. И когда это случалось, он не жадничал. Когда им было под тридцать, на два косаря с футбольных ставок они устроили роскошный уик-энд в Копенгагене. Конечно, выигрыши запоминались лучше. Раз или два они поссорились, скорее даже просто повздорили, когда ей показалось, что Бена слишком заносит. Такое бывало, когда он проигрывался: он ходил надутым по нескольку дней, а потом Джо узнавала, что он опять поставил в попытке отыграться. Она этого не понимала – уж больно это смахивало на отчаяние. А когда она обнаружила у него на телефоне приложение для ставок, то стукнула кулаком по столу и потребовала, чтобы Бен его удалил. Бен послушался, но Джо подозревала, что вскоре он поставил приложение обратно. Когда они решили съезжаться и сняли свою первую квартиру, условием было, что Бен окончательно завяжет с азартными играми. На работе тогда еле успевали переводить дух, поэтому острых ощущений хватало с избытком.

Обнаружив, что Бен опустошил их счет, Джо несколько дней внимательно наблюдала за ним – и ничего обнадеживающего не видела. Он выглядел изможденным и на работе просто отбывал номер. Она заглянула к нему в телефон и нашла в истории поиска запросы о краткосрочных займах. Джо почти дозрела поговорить с ним начистоту, но что-то ее останавливало. Она поняла, что боится. Не реакции Бена, а того, что эта реакция будет означать. Если он и вправду все потерял, это конец. Назад пути нет. Джо ему не поможет, потому что он сам не в состоянии себе помочь. Ее охватывало то бешенство, то тоска, то отчаяние.

Однажды вечером она встречалась с подругой и выпила больше обычного. Когда она вернулась домой, Бен спал. Впервые за несколько недель Джо видела его спокойным: лоб разгладился, дыхание было медленным и ровным. Он казался прежним, и ее тело взяло верх. Она разбудила его, и они молча занялись любовью. Может, виноват был алкоголь; а может, в глубине души она знала, что этот раз будет последним. После, когда она уже собиралась произнести то, на что никак не решалась, он не выдержал и признался. Он сказал, что сделал нечто ужасное, но они с этим справятся. Джо понимала, что не справятся, но не перебивала. Вполуха она слушала, как он оправдывается, описывает никому не нужные подробности: свои первые взлеты и падения на бирже. Конец истории ей был известен.

На следующий же день она собрала вещи и съехала с квартиры. Первую ночь перекантовалась в дешевой гостинице, потом нашла в интернете жилье на другом конце города. Джо могла бы вышвырнуть Бена из квартиры, и он бы ушел, но она понимала, что не потянет аренду одна, а мысль о том, чтобы остаться связанной с Беном какими-то финансовыми делами, была невыносима.

С тех пор прошло пять месяцев. Бен держал дистанцию, о которой она просила. По крайней мере, первые несколько дней. Работа казалась параллельным фантастическим миром, где словно бы ничего не случилось. Они даже смеялись и пили вместе чай в столовой, но Джо следила, чтобы они не оставались один на один подолгу. По взглядам, которые украдкой бросал на нее Бен, она видела, что тот что-то затевает и в редкие моменты, когда она забывает об осторожности, пристально следит за ней.

У нее оставался ключ от их старой квартиры, и где-то через неделю после ухода она забежала туда забрать пару вещей. Внутри был свинарник: от переполненного мусорного ведра воняло, и похоже, Бен все это время спал на диване. На обеденном столике лежала анкета заемщика, а в одной из дверей красовалась вмятина, по-видимому от кулака Бена. Зародившиеся было сомнения вылились в злость. *Прощай, залоговый депозит.*

Джо собрала оставшуюся одежду и ушла.

Вечером, когда она сидела в своей квартирке и пыталась разобраться с финансами, позвонил разъяренный Бен. Он требовал объяснить, что она делала в *его* квартире. Джо сразу повесила трубку, но он все звонил и звонил, пока она не отключила телефон. Слушать его скомканные послания на следующий день было не для слабых духом: от подогретой алкоголем ярости он постепенно перешел к примирительным воззваниям и жалости к себе. Вопреки голосу разума, Джо написала ему в десять утра, что ему нужна профессиональная помощь. Больше он не звонил.

После этого работать стало немного сложнее. Они всегда подшучивали над тем, что Бен старше ее по званию, но после разрыва стало совсем не смешно. Бен никогда не был злопыхатным и не пытался ставить ей палки в колеса. Наоборот. Он всячески старался беречь ее от лишних нагрузок, даже если для этого приходилось перегружать других. Никто не знал, что они расстались, – по крайней мере, она на этот счет не распространялась, – и непонятно было, замечают ли коллеги перемену. Эта ситуация смущала Джо, заставляла чувствовать себя ребенком, за которым неусыпно присматривают. Если это была попытка вернуть ее расположение, то она с треском провалилась. Когда Бен предложил представить Джо к награде за исследование кражи со взломом, она решила, что пора высказаться.

– Ты должен это прекратить, – сказала она, когда они остались вдвоем у погрузочной площадки.

Бен посмотрел на нее с удивлением:

– Что прекратить?

– Представление к награде. И вообще все это.

Он устремил взгляд куда-то вдаль.

– Не понимаю, о чем вы, сержант. Вы отлично поработали.

– Бен... пожалуйста. Знаю, нам приходится вместе работать, но...

– Сержант...

– Перестань меня так называть!

Джо вдруг поняла, что повысила голос. По сравнению с ее возгласом ответ Бена прозвучал очень тихо, но и с ноткой угрозы:

– Ты ведь этого хотела? Чисто профессиональных отношений? Значит, такими они и будут.

С этими словами он ушел.

Следующие несколько дней прошли без происшествий, но потом начались сообщения. *Нам нужно поговорить. Можешь позвонить мне? Можем позже поговорить? Я скучаю. Это невыносимо. Где ты теперь живешь?* Джо игнорировала их, и звонки тоже. Звонил он обычно поздней ночью или ранним утром. Приходили новые сообщения, иногда под благовидным предлогом (*Тебе письмо. Куда переслать?*), а иногда почти обвинительные (*Почему мы не можем вести себя как взрослые люди?*).

В конце концов она не выдержала. Может, она в самом деле ведет себя по-детски. Избегает проблемы. Джо решила встретиться с Беном в каком-нибудь нейтральном людном кафе в центре города.

– Чтобы разрядить обстановку, – сказал он, как будто речь шла о каком-то мелком недопонимании.

– Чтобы обсудить, как быть дальше, – ответила она.

Он приехал заранее, занял угловой столик и заказал ей коктейль. Оделся с иголки и, когда она пришла, предпринял неуклюжую попытку обнять ее. У Джо оборвалось сердце, когда она почувствовала запах его лосьона после бритья. *Он до сих пор не понял.*

Бен хотел знать, где она живет, и, когда она не сказала, обиделся. Он не собирается ее преследовать, сказал он. Джо ответила, что нисколько не сомневается. Просто ей нужно собственное пространство. Он сказал, что обратился за помощью, как она советовала. Общество

анонимных игроманов. Она кивнула, сказала, что рада за него, но это ничего не меняет. Он спросил, почему она так ожесточилась. Как будто ненавидит его. Но она ведь не может его ненавидеть. Они столько лет прожили вместе. Они любят друг друга. Они почти стали родителями.

Тут ее прорвало.

– И ты на *этом* пытаешься спекулировать?

– Нет, вовсе нет. Я...

Она перегнулась через стол и прошипела сквозь стиснутые зубы:

– Если бы мы *стали* родителями, нам бы сейчас не на что было подгузники купить.

Он опешил.

– Я бы не... В смысле, если бы у нас получилось, я бы не начал играть.

– Я тебе не верю, – сказала она. – И знаешь, *я рада*, что нам так и не пришлось проверить это на деле.

После этого у него на минуту-другую пропал дар речи, и они молча потягивали свою выпивку, точно два остервенелых боксера, переводящих дух между раундами. Беременность в прошлом году стала внеплановым сюрпризом, открывавшим будущее, на которое ни он, ни она не настраивались. Однако выкидыш, случившийся как раз перед УЗИ на двенадцатой неделе, пережить оказалось тяжелее, чем она ожидала. Тогда они договорились взять паузу и попробовать снова после того, как найдут дом. Жизнь вдруг заиграла новыми красками и возможностями.

Пока Бен все это не перечеркнул.

В тот вечер она доходчиво объяснила ему, что они никогда, ни при каких обстоятельствах уже не будут вместе. На следующий день она нашла «Светлое будущее».

* * *

Ком подкатывал к горлу тем настойчивее, чем дальше за ее спиной оставался город и чем ближе дорожные знаки подвели ее к симпатичному, расположенному неподалеку от обьездного шоссе поселку Хортон с его единственным и единым в трех лицах пабом/магазином/почтой. Для семей с маленькими детьми лучшего места и придумать было нельзя. Хорошие школы, безопасные дороги, море зелени за окном. Выросшей без машины Джо это место казалось медвежьим углом. Она хорошо помнила, с каким облегчением уехала в универ в восемнадцать, давая себе клятву никогда больше не возвращаться. Отец даже расплакался на пороге – он знал. Мама выпроводила ее с веселой улыбкой. Возможно, она тоже знала. У Джо с родителями были не лучшие отношения.

Она выехала на Бленхейм-Роуд, где все дома стояли на почтительном расстоянии друг от друга и вместо номеров носили имена. У дома под названием «Грачевник» Джо свернула на посыпанную гравием подъездную аллею. Площадка перед домом уже была заполнена машинами. Брат перекрасил парадную дверь в красный вместо бывшего синего, но в остальном семейное гнездо осталось прежним – по крайней мере, снаружи.

Пол с детьми и женой Амелией переехал сюда после того, как внезапно скончался папа. Это случилось как бы само собой – они как раз подумывали о расширении жилплощади, так почему бы не пожить здесь, пока не найдется подходящий вариант. Джо на тот момент была только рада, потому что совсем недавно перевелась в Бат и физически не успевала бы ездить туда-сюда и помогать матери. Амелия планировала возобновить работу учительницей, но решила пока с этим повременить.

Пол думал, что в окружении семьи и внуков их маме будет легче, но он ошибся. Без своего спутника жизни, с которым она провела бок о бок сорок пять лет, Стелла чувствовала себя потерянной. Началось с серии падений, после которых первый этаж переделали, чтобы у мамы

была комната внизу. Потом стал сдавать ее мозг. Младшему ребенку Пола, Уиллу, тогда было только три, и ему это казалось смешным. Но Эмму, которой в то время уже исполнилось одиннадцать, бабуля начала пугать. Девочка тоже стала бродить по ночам. Пол и Амелия приняли решение переселить бабушку в дом престарелых. Денег у Джо они, слава богу, не просили, но, с другой стороны, по ее сведениям, им не нужно было платить ни ипотеку, ни аренду. Для брата все сложилось очень даже неплохо.

Не первый раз Джо со стыдом ловила себя на мысли о том, что будет, когда мама умрет. Дом, наверное, стоит под миллион фунтов.

На первом этаже горел свет, и, подходя со своей шляпной коробкой к двери, Джо вновь почувствовала себя девочкой-подростком, пытающейся незаметно прошмыгнуть в дом после ночной гулянки. В детстве и юности она ненавидела отдаленность своего поселка и завидовала друзьям, которым было рукой подать до центра города. Когда ей исполнилось шестнадцать, родители наконец уступили и позволили ей поехать в город в пятницу вечером, строго-настрого наказав не опаздывать на последний автобус домой. Вспомнилось, как она однажды забыла ключи и, чтобы не будить родителей, вскарабкалась по водосточной трубе на один из эркеров фасада, снаружи открыла створки окна и вернулась к себе в комнату.

Джо нажала кнопку звонка. По ту сторону двери слышался смех взрослых и визг детей. Открывать никто не шел. Джо хотела было снова позвонить, но потом решила зайти с черного хода. Миновав мусорные ящики, она подошла к калитке и потянула на себя задвижку.

– Эй! – Кто-то отскочил в сторону. – А, это ты!

Сигареты не было видно, но Джо почувствовала запах, и, хотя она давным-давно бросила, ее вдруг ужасно потянуло закурить. На темной боковой тропинке стояла ее племянница, освещенная одним лишь слабым мерцанием телефонного экрана.

– Привет, Эм.

– Почему ты не вошла через главный вход?

– Никто не открывал. – Джо разглядела гаснущие угольки окурка. – Будет какой-то прок, если я скажу, что эти штуки тебя убивают?

– Пожалуйста, не говори маме.

– Уверена, она и так знает.

– Сомневаюсь, – надула губы Эмма. В свои пятнадцать она уже была выше Джо. – Бен не с тобой?

– У него не получилось.

Джо была абсолютно не готова рассказывать семье. Бен с самого первого дня всех их очаровал – уж что-что, а это он умел.

Эмма показала в сторону дома:

– Ну, все веселье там, на заднем дворе.

Из двустворчатых дверей валил народ. Пол и Амелия переделали кухню, заметила Джо: расширили ее на несколько метров оранжереей со стеклянной крышей. Должно быть, выложили за это кругленькую сумму. Их гости, все как на подбор непринужденно крутые ребята за сорок, попивали шампанское, расположившись за барной стойкой и на садовых креслах. Джо с порога почувствовала себя чужой, но велела себе не спешить с выводами.

Ее племянник Уильям носился между взрослыми, вооруженный весьма реалистичным пулеметом «узи». Один из гостей заваливался на стену, делая вид, что его подстрелили.

– Сколько раз повторять, – прогудел Пол. – Перестань убивать людей. Приедет полиция, и мы загремим за решетку... – Он увидел Джо и заулыбался: – Видишь, полиция уже здесь! Привет, сестренка!

Уильям побежал к Джо, и та отложила коробку, увидев, что шестилетний племянник готовится к прыжку. Поймать она его поймала, но едва устояла на ногах.

– Ты тяжеленный! – ахнула она.

– Привет, тетя Джо.

Амелия уже пробиравлась к ней сквозь толпу с бокалом наготове.

– Привет, дорогая, – сказала она. – Молодец, что до нас добралась.

– Разве я могла такое пропустить? – отозвалась Джо. Амелию трудно было не любить.

Пол отлично выглядел.

– Ты похудел, – сказала Джо.

– Он готовится к триатлону в сентябре, – сказала Амелия, – и сейчас в активном поиске спонсоров, так что берегись.

– Я на мели! – ответила Джо, выдавив улыбку.

– Завязал с сыром, – угрюмо сообщил Пол. Потом указал бокалом на коробку. – Это мне?

– Надеюсь, тебе понравится, – сказала Джо.

Сыграло тут роль вино или нет, но, увидев шляпу, Пол просиял и продефилировал в ней перед гостями.

– Ты как будто сошел со страниц Ле Карре! – со смехом сказала Амелия. Уильям примерил шляпу вслед за отцом, еще больше всех развеселив.

– Спасибо, сестренка! – сказал Пол, чокая ее в щеку. – Кстати, нам тебя здесь очень не хватало неделю назад. Мне взломали машину и стащили мой айпад. И моя ракетка для сквоша им зачем-то понадобилась. Полиция даже не приехала снять отпечатки!

Джо видела, что к их разговору прислушивается кое-кто из гостей, поэтому просто отшутилась:

– Прости, брательник, не моя вотчина!

Она могла бы рассказать, что полиция за всю свою историю не знала таких сокращений и урезаний, как теперь; что везде, кроме самых больших городов, постепенно ликвидируют обслуживаемые участки и что та горстка деморализованных сотрудников, которые пока остаются, чихать хотела на красавцев, которым хватает ума бросать свой айпад на виду в машине.

Но гости вряд ли оценят.

Впрочем, вести светские беседы она все равно никогда не умела, и еще хуже справлялась с этим делом, когда остальные опережали ее на несколько бокалов. Так что Джо просто бродила по гостиной и кухне. То один, то другой из друзей Пола изображал жгучую заинтересованность в ее профессии, уверяя, что у них самих до ужаса скучная работа. Но, когда она озвучивала пару-тройку смачных деталей, их интерес ощутимо угасал.

Она потягивала шампанское, чувствуя себя школьницей, не знающей, куда себя девать на дискотеке. Амелия предложила ей переночевать в комнате для гостей, но Джо вежливо отказалась. Хватит с нее и тех нескольких часов, что она проведет здесь в гостях.

Гостиную, как выяснилось, тоже переделали. Со старым потертым паласом распрощались, заменив его дубовым паркетом и пушистым афганским ковром. Мебель была из кожи и хромированного металла. По стенам, вместо консервативных деревенских акварелей, которым отдавали предпочтение родители, растекались художественные пятна краски. Джо ненароком вспомнился засаленный диван и рваные обои ее квартирки. *Как она дошла до такой жизни?*

Наконец она снова вышла во дворик подышать теплым вечерним воздухом. Их сад всегда был папиной радостью и гордостью. От дома он спускался к притоку реки Чаруэлл, за которым шумела фруктовая рощица, а потом снова поднимался к меже Вишневой усадьбы, территория которой начиналась метров через двести. Когда-то там жили миссис Каррутерс, у которой Джо брала уроки фортепиано, и ее муж. Наверняка оба они уже умерли, а если и живы, то точно переехали. Чем дальше Джо спускалась по ступенькам, оставляя за спиной слепящий уличный фонарь и углубляясь в заросший шпалерник, тем гуще становилась вокруг нее ночная тьма. У Пола не было ни малейшей тяги к садоводству, и от царившего вокруг запустения становилось немного грустно.

По берегу реки тянулась изгородь. Вспомнился рассказ Пола о том, что Уилл однажды прибежал отсюда перепуганный. Или это был кто-то из его друзей. В любом случае неприятно.

Джо перемахнула через забор, и шум вечеринки окончательно растворился в воздухе. Когда она была маленькой, тут водились тритоны и лягушки. Местами было топко, но она добралась до старой березы и с изумлением обнаружила, что качели до сих пор на месте, только покосились на одну сторону.

Освещая себе путь телефоном, Джо двинулась дальше, туда, где всегда были дикие заросли и куда отец сбрасывал на перегной скошенную траву и сорняки. В детстве она придумывала тут разные глупые игры с прекрасными феями и королями гоблинов, заимствуя сюжеты из книг Энид Блайтон, которые тогда глотала одну за одной.

Летучие мыши взвились над старым амбаром, будто черные клочья золы. Джо не могла поверить, что он тоже до сих пор стоит на месте. Амбар относился к Вишневой усадьбе и напоминал о далеких временах, когда там была ферма. Девочкой Джо всегда немного побаивалась его, одинокого и заброшенного на краю сада, со ставнями на крохотных окнах. Миссис Каррутерс говорила, что он аварийный, вот-вот развалится, и что одна стена у него уже немного выгнулась.

Джо повернула было назад к дому, как вдруг дверь амбара распахнулась, и в проеме появился сгорбленный силуэт, опирающийся на палку. По земле запрыгал луч фонаря. Этого не может быть. Или может?

– Миссис Каррутерс?

Пожилая женщина резко остановилась и повернулась к Джо всей верхней частью тела, как будто ее позвоночник был припаян к бедрам.

– Да? Кто это?

– Это я, Жозефина, – крикнула Джо.

– Бог мой! – ахнула старушка. В другой руке она держала что-то похожее на жестяную банку. – Это и вправду ты, Джози?

Джо чуть не расплакалась от внезапно нахлынувшей ностальгии. Сколько лет прошло? Не меньше двадцати. Она не видела миссис Каррутерс с тех пор, как уехала в универ.

Пожилая женщина заковыляла к ней по кочкам, продолжая сжимать в одной руке банку, а в другой фонарь.

– Нет-нет, стойте там! – сказала Джо и сама поспешила навстречу по росистой траве. Подходя, она прикрывала глаза рукой, пока фонарь не опустился. Она увидела, что из банки торчит вилка, и почувствовала запах чего-то вроде кошачьего корма. Ей вспомнилась кошечка, любившая во время уроков тереться о ее ноги у педалей, но это было давно.

– Дай-ка я на тебя посмотрю, – проговорила старушка, вглядываясь в бывшую ученицу, хотя согнутая спина предельно усложняла ей эту задачу. Она была одета в блузку, мешковатый кардиган и резиновые сапоги. Ее запястья были узкими, пальцы – скрюченными. Под тонкими седыми волосами лицо выглядело болезненно худым; некогда искристо-голубые глаза стали бледно-серого цвета зимнего неба.

– Как ты выросла, – проговорила она.

– Мой брат отмечает день рождения, – сказала Джо и тут же поняла, что прозвучало это глуповато, как будто речь шла о детском празднике с желе и мороженым.

– Я вижу его время от времени, – отозвалась миссис Каррутерс. – У него двое ребятишек, верно?

– Да. Эмме пятнадцать, Уильяму шесть. – Она посмотрела на банку и нахмурилась. – Что вы тут делаете, миссис Каррутерс?

– О, прошу, зови меня Салли. Это все мой кот Тимми. Совсем одичал с тех пор, как не стало мистера Каррутерса. Живет в амбаре, не хочет идти в дом.

– Сожалею о вашем муже, – сказала Джо. По правде говоря, она почти не помнила мистера Каррутерса. Если тот и показывался рядом, то скользил мимо большой бессловесной тенью по каким-то своим непонятным делам. В амбаре у него было что-то вроде мастерской.

– Не стоит, – сказала Салли, мотнув головой. – Он был готов уйти. – Она протянула руку и коснулась плеча Джо. – Как твои успехи?

Вопрос поставил Джо в тупик.

– Прошу прощения?

– Твое фортепиано! – сказала Салли.

– О, я больше не играю, увы, – ответила Джо.

Миссис Каррутерс приняла шутливо-возмущенный вид:

– Но у тебя был такой талант!

– Могу поспорить, что вы говорите так всем своим ученикам.

Салли Каррутерс заговорщически хихикнула:

– На самом деле как раз наоборот. Но, право же, ты совсем забросила музыку?

Джо стало неловко перед своей старой учительницей. С шести до одиннадцати лет она каждую неделю брала уроки у миссис Каррутерс, дойдя до седьмого класса как раз перед тем, как ей исполнилось двенадцать. Изначально это была идея родителей, но Джо быстро прониклась ею и часами играла на старом подержанном пианино, добытом папой на аукционе-распродаже. Но потом, с переходом в среднюю школу и появлением других занятий, интерес к музыке начал угасать. Пианино отдали двоюродным сестрам в Уилтшир. Если бы Джо могла сейчас поговорить с собой-подростком, то сделала бы той девочке строгий нагоняй.

– К сожалению. Сто лет не касалась клавиш.

– Я тоже, но не по своему выбору, – сказала Салли Каррутерс. И подняла к лицу сухие тонкие пальцы. Суставы были распухшими и деформированными. – Я и пуговицы-то еле застегиваю.

Джо задумалась, сколько же лет миссис Каррутерс. Наверное, под восемьдесят.

– Может быть, зайдете к нам, поздороуетесь с Полом? – предложила она, повинувшись внезапному порыву. – Уверена, ему приятно будет с вами увидеться.

Не успев договорить, Джо сообразила, что перелезть через забор и подняться по садовой дорожке было бы практически непосильной задачей для согбенной старушки.

– Ха! – отозвалась Салли. – Я уже слишком старая для вечеринок. Но ты непременно заходи. Я почти всегда дома. Просто найди меня в телефонном справочнике.

– Обязательно! – сказала Джо. Она в самом деле собиралась найти номер. Правда, сначала нужно было отыскать справочник. Возможно, один экземпляр валяется у них в участке в каком-нибудь ящике.

– Хорошо. А сейчас мне пора. Надо же наконец выбросить эту штуку, – сказала Салли, помахав жестянкой.

– Конечно. До скорой встречи! – отозвалась Джо.

Пожилая женщина засеменила по изрытой дорожке к себе домой, а Джо пошла в другую сторону, через сад. Давно у нее не было так легко на душе. Если закрыть глаза, она наверняка вспомнит тот самый лавандовый запах, витавший по утрам в гостиной «Вишневой усадьбы», когда она играла на пианино под бдительным взглядом учительницы.

Вернувшись, Джо не стала заходить на кухню. Снова пройдя через заднюю калитку, она юркнула к себе в машину. Возможно, уехать, не попрощавшись, будет немного по-детски, но по ней не станут сильно скучать. Из дома еще громче звучала музыка, и у Джо не было ни малейшего желания наблюдать, как танцует Пол. Она уже заводила мотор, когда зазвонил телефон. Бриджес. Джо просияла, почему-то уверенная, что это по поводу повышения. Может, начальник переживает, что отстранил ее от дела Джонса. Других причин для позднего звонка не было, а на смену ей только через три дня.

- Ты еще в Оксфорде? – без предисловий спросил Бриджес.
 - Да, как раз собираюсь обратно.
 - Не надо. Мне только что сообщили о предполагаемом похищении.
 - В Оксфорде?
 - На ярмарке в Порт-Мидоу. Пропал ребенок.
- Упоминание о ярмарке немного выбило Джо из колеи, но она быстро взяла себя в руки.
- Окей, я близко.
 - Джо, ты не поверишь. – Шеф говорил с необычайным воодушевлением. – Это был клоун.

Глава 4

Джо ехала быстро, пытаясь сконцентрироваться на непосредственной задаче. Но непрошенные воспоминания то и дело прорывали блокаду: вот дороги, по которым она девочкой гоняла на велосипеде; вот дома, где когда-то жили ее друзья; вот пабы, где она по поддельным документам брала выпивку; а в этом переулке недалеко от Уолтон-стрит состоялось «незабываемое» randevу с Дэйвом Филипсом. Или его звали Марк? Впрочем, какая теперь разница. У «Юниверсити пресс» Джо услышала первую сирену, мимо в том же направлении промчалась машина. Потом еще одна. Посетители баров выходили посмотреть на проносящиеся мимо голубые огни.

А вот и рекламные указатели ярмарки – в городе всего на один вечер. Джо и без них знала дорогу и на выезде из Иерихона взяла влево, мимо высоких домов студенческого квартала, через канал. Порт-Мидоу представлял собой обширную полосу фермерских угодий, протянувшуюся до самых границ города и разделенную на две половины притоком Темзы. Ворота первого ряда оставили открытыми, чтобы было где парковаться. По обе стороны от них стояло по одной спецмашине с включенными мигалками; полицейские проверяли каждое покидающее территорию авто. Джо остановилась сразу за мостом, и подошедший человек в форме направил фонарь прямо ей в лицо. Джо опустила окно.

– Вам придется вернуться, – сказал он. – Возникла чрезвычайная ситуация.

Джо показала значок.

– Я детектив Мастерс из Эйвона и Сомерсета. Кто старший?

– Прошу прощения, мэм, – ответил полицейский, опуская фонарь. Когда тот перестал слепить глаза, Джо увидела, что ее остановил совсем молодой парнишка – лет двадцати пяти, если не меньше. – Операцией руководит старший инспектор Стрэттон из Долины Темзы. Он где-то на месте происшествия, говорит со свидетелями.

– А сержант Кэррик? Он здесь?

– Да, где-то тут. Боюсь, не смогу сказать точнее.

Джо выбралась из машины, закрыла ее и пошла вглубь луга. За парковкой виднелись крикливые огни аттракционов.

Это совпадение. Просто совпадение.

– Мы расставили посты на всех выходах, – сказал ей вдогонку полицейский. – Перекрыли выезды на Волверкот, Бинси, Годстоу, пешеходную дорогу по берегу канала и мосты через реку.

Джо поздоровалась с остальными полицейскими на воротах. Они открывали багажник универсала, с заднего сиденья которого поглядывало двое взбудораженных детей.

Это уже не поможет, подумала Джо.

Она показала постовым удостоверение и прошла через ворота. Кэррик говорил с какими-то мужчинами в светящихся куртках из компании под названием «Секьюритекс». На лицах у этих ребят читалось, что они ни на что подобное не подписывались.

– ...Любая деталь может оказаться важной. – Кэррик вручил им визитки. – Мне понадобится полный список сотрудников от вашего начальника. Это понятно?

Он заметил Джо, сделал удивленное лицо и поманил ее к себе.

– Я как раз была в Хортоне, – объяснила Джо. – Мой шеф сказал, что подозреваемый был в костюме клоуна.

– Очень странно, да?

– Наверное, – неопределенно проговорила она. – Что по времени?

Кэррик достал блокнот.

– Нам позвонили в 21:43. Свидетели говорят, что мальчика забрали примерно в 20:30.

– Почему так долго не звонили?

– Самому интересно.
– Свидетели? Во множественном числе?
– Они у Стрэттона во временном штабе, – сказал Кэррик, показав на домик в паре сотен метров. – Дети. Трудно добиться от них толку. Похоже, произошла какая-то стычка. Одиннадцатилетнего парнишку по имени Найл Макдонах забрали откуда-то у воды, угрожая ножом. Один из его друзей пострадал.

– Серьезно?
– Ходить может.
– А подозреваемый?
– Составляем портрет. Детвора, ясное дело, перепугана. А вдобавок они еще и обкурились. Большинство из них думает, что подозреваемый как минимум средних лет, судя по голосу и осанке. Но он был в маске и парике, так что тут особенно не разгонишься.

– Думаете, он здесь работал?
– Кто знает? Он был в джинсах и флисовой куртке.
– Фото пропавшего ребенка?

Кэррик достал телефон.

– Один из его друзей поделился этим снимком в интернете со всеми полицейскими Долины Темзы и с другими службами.

Джо взглядела в экран. Фото (по-видимому, селфи) изображало мальчика в зеленой тенниске с поднятым воротником. У него были темные взъерошенные волосы, нос пуговкой и совиные карие глаза, угрюмо глядящие в объектив.

– Ему всего одиннадцать? – спросила Джо. – Выглядит старше.

– Мы получим больше снимков от родителей. Машина выехала за ними и скоро доставит в участок.

Джо оставила Кэррика и зашагала к штабу, отмечая, что ей удастся сохранять спокойствие. У нее в голове крутилось множество версий, но ни в одной не фигурировал клоун тридцатилетней давности, таинственно возникший из небытия как раз в тот день, когда потревожили могилу его предыдущей жертвы. Больше всего это смахивало на сделку с мелким наркодилером, которая пошла наперекосяк. Может быть, Найл с другом попытались взять товар, не заплатив, или кто-то случайно набрел на них в самый неподходящий момент, и ситуация вышла из-под контроля. Тот факт, что подозреваемый использовал маску, а не грим, указывал на человека, который просто хотел сохранить инкогнито, а не работал клоуном. Конечно, ситуация от этого вовсе не становилась проще. Первый час после похищения всегда имеет наибольшее значение, и многие возможности уже были упущены. С каждой уходящей секундой прогнозы становились все пессимистичнее.

На территории ярмарки не осталось почти никого, кроме горстки работников, которые слонялись без дела или подбирали мусор. Джо удивило, что Стрэттон этому не препятствует – кто знает, какие улики могут полететь в бак вместе с жестяными банками и фантиками. А еще на месте происшествия топталось целое стадо копов, прочесывающих шатры и заглядывающих под каждое сиденье.

Сразу за шипито начиналась речка, но вдоль ее берегов была протянута металлическая ограда. Джо знала, что по другую сторону на многие километры вокруг раскинулись поля, иссеченные проселочными дорогами и пешими тропами. Если это классическое похищение, тут с избытком хватало мест, где могла припарковаться машина, и путей, по которым она могла уехать. Перекрывать дороги и расставлять по ним посты, видимо, было уже бесполезно.

Дверь штаба была открыта, и у подножия ведущей к нему металлической лестницы стоял полицейский. Джо показала значок и спросила, может ли она поговорить со Стрэттоном. Полицейский зашел внутрь и секунду спустя махнул, чтобы она заходила.

В комнате воняло марихуаной. На диване испуганно жались друг к другу трое подростков: две девочки и один мальчик. Четвертый – тоже парень, на вид лет пятнадцати – сидел на офисном стуле, закутанный в серебристое спасательное одеяло. Врач скорой помощи перевязывал ему голову. Джо окинула их быстрым оценивающим взглядом. Дорого одеты – с ног до головы в модных лейблах. Трое белых, один азиат. У старшей из девочек волосы искусно приведены в белокурый поэтический беспорядок, на другой какая-то вязаная шапочка. Подрумяненные скулы говорили, что она провела день на солнце. Вторая девочка была в слезах.

Старший инспектор Стрэттон был в форме и даже в фуражке. Он нетерпеливо хмурился.

На столе между Стрэттоном и детьми лежал мобильный телефон, и все, кроме врача скорой, неотрывно смотрели на него.

– Сэр, – отрапортовала Джо, – сержант Мастерс, Эйвон и Сомерсет. Меня прислал старший инспектор Бриджес.

– Спасибо, что пришли, – сказал Стрэттон, окинув ее быстрым взглядом. – Мы запросили отслеживание телефона Найла. Должны перезвонить с минуты на минуту.

– Есть еще какой-то контакт?

– Общим счетом мы получили три сообщения.

– От Найла?

Стрэттон кивнул, и Джо показала на телефон.

– Можно?

– Пожалуйста.

Джо взяла телефон – более новой модели, чем ее собственный. Экран был заблокирован, но мальчик, которому перевязывали голову, пробормотал: «Десять двенадцать ноль четыре», – и Джо ввела пароль. Тут же открылись сообщения.

Я у него. Блин. В его машине.

Серьезно? Звони в полицию.

Он услышит. Страшно.

Я позвонил в полицию. Эй?

Ау?

Мы остановились.

Где ты?

Ау?

Най?

Джо посмотрела, когда было отправлено последнее сообщение – полчаса назад. Она положила телефон обратно на стол.

– Где произошло нападение? – спросила она.

Мальчик с перевязанной головой плотнее укутался в одеяло.

– На тропинке вдоль реки. Там лодочная станция.

Хорошо поставленная речь. Частная школа, не иначе. Похож на певца из бой-бэнда, название которого вылетело у Джо из головы: красивые черты, высокие скулы, чистая кожа. Это вам не какая-то обычная малолетняя шпана. В детстве Джо таких побаивалась. И даже теперь, несмотря на разницу в возрасте, этот страх развеялся не до конца.

– Как тебя зовут?

– Арт.

Он нарочно выводит ее из терпения?

– Полное имя.

– Артур Прайс.

– Расскажи по порядку, что произошло, Артур.

– Я уже рассказывал троим вашим, – ответил мальчик. – Разве вам не пора отправляться на поиски?

– *Мне* ты не рассказывал.

Мальчик смерил Джо взглядом, каким ее одаривали уже тысячу раз, и даже дети помладше, – полным презрения.

– Мы с Наем перешли через мост.

– Зачем?

– А что тут такого?

Джо смотрела только на Артура, но почувствовала, что остальные тоже вдруг забеспокоились.

– Хорошо, Арт. И что случилось потом?

Мальчик пожал плечами.

– Появляется этот парень, в маске. Просит закурить. Я говорю нет. Он ударяет меня и вытаскивает нож. Потом говорит, чтобы Найл шел с ним.

– И ты его не знаешь? Никогда раньше не видел?

Артур покачал головой.

– Столько уверенности. От травы, между прочим, сильно портится память, – заметила Джо.

– Что вы имеете в виду?

– Вы же все его видели, правильно? Так вы сказали моему коллеге. Вы все переходили через мост?

Арт покраснел:

– Кто это сказал?

Джо улыбнулась:

– Послушай, Арт. Все послушайте. Ваш друг пропал, и, если вы говорите хотя бы половину правды, ему может грозить серьезная опасность. – Джо села на стол и сосредоточилась на девочке, которая наконец перестала плакать. – Если вы знаете что-то еще, сейчас самое время об этом рассказать. Нам безразлично, чем вы занимались...

– Мы ничем не занимались, – отрезал Арт.

– Тогда почему вы больше часа нам не звонили?

Дети украдкой переглянулись, но слово опять взял Арт:

– Мы *ничем* не занимались.

– И нам это безразлично, – повторила Джо. – Но похоже, Найл попал в беду. Мне кажется, вы чего-то недоговариваете нам об этом клоуне.

Плачущая девочка посмотрела на нее и быстро отвела взгляд.

– Если в конечном итоге Найл пострадает и выяснится, что вы сейчас нам солгали, последствия для вас могут быть серьезнее. Я правильно говорю, шеф?

Стрэттон, скрестив на груди руки, кивнул.

Дети молчали.

– Ладно, ребятаки, – проговорила Джо, вставая, – диктуйте номера родителей или опекунов. Они заберут вас из отделения, и всем вам вынесут официальное предупреждение в связи с хранением наркотиков класса С...

– Нет! – сказал мальчик, зажатый между девочками. – Вы этого не сделаете!

– Работа такая, – пожала плечами Джо. Она достала блокнот и ручку. – С тебя и начнем.

– Пожалуйста, не надо! – взмолилась залитая слезами английская роза. – Арт, да скажи ты ей!

– Заткнись, Ева.

– Скажи, или я сама скажу.

Арт продолжал сидеть с каменным лицом.

Джо подошла к Еве и коснулась ее руки. Холодные пальцы, облутившийся лак цвета морской волны.

– Помоги нам, – сказала Джо, – чтобы мы могли помочь Найлу.

Ева шмыгнула носом.

– Он сказал, что у него есть таблетки, – тихо проговорила она.

Это уже что-то.

– Мужчина в маске? – вмешался Стрэттон.

Ева кивнула.

– Найл и Арт пошли с ним.

Арт качал головой, но Джо встала и пошла к нему. Тот вжался в кресло.

– Это твой последний шанс. Самый что ни на есть, – сказала Джо. – Расскажи в подробностях, что произошло, или я арестую тебя еще и за препятствование следствию, и тогда ты воспитательной беседой не отделаешься.

Арт смотрел куда угодно, только не на нее.

– Он завел нас за лодочную станцию. Сказал, что товар у него в машине.

– Ты видел его машину?

– Нет. Я лежал на земле.

– Но ты видел, как он уводил Найла?

Арт кивнул; у него немного сбилось дыхание.

– У него был нож, маленький. Он приставил его к горлу Найла, и они просто ушли.

Джо переваривала информацию. Пока что логики она не видела.

– Вы пытались у него что-нибудь украсть, забрать таблетки, не заплатив?

Арт покачал головой.

– Он взял у вас деньги?

– Они были у Найла, – ответил Арт. – В носке.

Раздался стук в дверь, и в проеме показалась голова Кэррика.

– Родители едут, – сказал он. – Через десять минут будут в отделении.

Стрэттон снял со спинки кресла свою куртку, и Джо пошла следом за ним к двери. Выйдя наружу, они тихо заговорили:

– Энди, возвращайся в отделение. Я останусь тут и буду координировать. Джо, отлично сработано. Может, сумеете еще чего-то от них добиться. Если проскочит хоть что-то полезное, сообщайте.

– Да, босс, – отозвался Кэррик.

– Разумеется, – сказала Джо.

Кэррик зашагал обратно к выходу, мимо змеящейся очереди машин. На их осмотр уйдет еще не один час.

– Первые впечатления? – спросил Стрэттон.

– Сделка с наркодилером пошла не по плану, – сказала Джо. – Они знают подозреваемого и должны денег. В полицию позвонили не сразу, потому что были напуганы. Не получится копнуть и разузнать, кто промышляет в этом районе?

– Поручу Хейди Тан, – сказал Стрэттон. – Это ее область. Сможете задержаться? Пока с этим делом не разберемся, никакая помощь не будет лишней.

Джо не знала, чем реально может помочь. В Бате ее ждали горы оперативных данных по банде Томпсонов. А еще ей хотелось послеживать за делом Джонса, пусть и неофициально, а это похищение наверняка никак с ним не связано, несмотря на внешнее сходство.

– Не уверена, что это понравится моему шефу, – сказала она.

– Это Роб Бриджес, да? Давайте я с ним поговорю – мы уже как-то пересекались.

– Да, сэр. Я бы осмотрела эту лодочную станцию, если вы не против. Взять пацана с собой?

– Действуйте.

Стрэттон пошел к главному входу, а Джо заглянула в кабинет.

– Можно ненадолго похитить у вас Арта? – спросила она у врача скорой.

– Он получил удар, – немного пренебрежительно ответил молодой человек. – Нельзя исключать...

– Поднимайся, – сказала Джо, жестом подзывая Арта. – Мне нужно, чтобы ты шаг за шагом рассказал, как все было.

Арт встал на ноги и пошел за ней.

Они направились к реке и мосту. Джо зажгла карманный фонарь.

– Давно знаешь Найла? – как бы между делом поинтересовалась она.

– Это младший брат моего приятеля. Наши родители дружат.

– И такого, как сегодня, у вас обычно не бывает?

– Похищений? – саркастически уточнил Арт. – Да, пожалуй.

– Покупки наркотиков, умник, – ответила Джо.

– Ничего не знаю. – Они перешли мост, встретили по дороге еще пару полицейских с фонарями, и Арт показал на тропинку вдоль реки: – Сюда.

– Меня мало волнует, что вы затевали, – сказала Джо. – Мне просто нужно знать, что тут на самом деле происходит.

– Я уже все вам рассказал, – буркнул Арт.

– Ради твоего же блага надеюсь, что это так.

Луч ее фонаря запрыгал по густой тени, окутавшей лодочную станцию. Ржавая ограда из сетки-рабицы кое-где покосилась, а за ней виднелось несколько накрытых брезентом парусных тузиков, стеллаж с каноэ и древний «лендровер» с прицепом. В глубине было два больших ангара, закрытые металлической решеткой.

– Покажи, где все произошло, – сказала Джо.

Арт повел ее по узкой колее сбоку от ограды. Под ногами чавкала грязь, ночное небо над головой закрывали кроны деревьев. Для того, кто хочет укрыться от посторонних взглядов, лучшего места не придумаешь. С дальнего конца к лодочной станции подходила, петляя между кустарниками, однополосная асфальтированная дорога. Джо прикинула, что она выводит куда-то в район Марстона. А дальше объездное шоссе. Езжай куда хочешь.

Арт остановился.

– Вот на этом самом месте, – сказал он.

Здесь было темно. Джо достала фонарь и посветила под ноги. Ничего примечательного, кроме кучки мусора. Поросшая травой обочина была вытерта: вероятно, тут машины поворачивали у ворот станции.

– Расскажи еще раз, что произошло.

Арт почесал затылок.

– Мы шли вперед. Он ударил меня. Я упал вот здесь. – Он показал вниз.

Джо посмотрела, куда дорога идет дальше.

– И он увел Найла в ту сторону?

Арт кивнул.

– Ты слышал шум машины?

- Кажется, нет.
- И ты не мог встать – почему?
- Я же сказал. Он меня ударил.
- И сколько ты пролежал на земле?

Арт пожал плечами:

- Не знаю. Секунд двадцать.
- А потом?
- Встал. Пошел обратно.
- Ты не пошел за Найлом?

Арт посмотрел на нее в упор:

– Нет.

Джо нахмурилась:

– Почему?

Арт шумно сглотнул; у него задрожали губы.

– Я испугался, ясно? – Он заплакал. – Я хотел. У него был нож. Блин... у Найла был такой перепуганный вид.

– Все в порядке, – сказала Джо. – Я бы тоже испугалась. – Она показала на пенек. – Подожди здесь.

Она прошла немного дальше по колее, освещая себе путь фонарем. Артур Прайс мог обманывать ее, но это маловероятно. Наверняка он со всех ног бросился назад, к своим. И отчасти Джо была этому рада. Так им, по крайней мере, не нужно расследовать гибель ребенка от ножевого ранения.

Метров через пятьдесят Джо обнаружила придорожный карман перед запертыми воротами огороженного поля. Если у похитителя была машина, он наверняка парковался здесь. Беглый осмотр ничего не дал, но криминалисты могут прочесать этот кусочек вдоль и поперек. Джо подошла к воротам и поднялась на несколько перекосяков, чтобы заглянуть за изгородь. Примерно в полукилометре мерцали огни домов. Возможно, стоит поговорить с хозяевами. Вряд ли по этой дороге часто ездят машины – кто-нибудь мог что-то видеть.

Спускаясь, Джо заметила крохотную красную точку на воротном столбе, стоявшем слегка кривовато. Возможно, след неудачного маневра?

Джо пошла назад, прокручивая в голове варианты. Если это дилер, он вполне мог бы тут припарковаться. Не на виду, и подъезд удобный. Но с заросшей колеей это как-то не вяжется. На такие случайно не натываются. Тот, кто выбрал ее, очень хорошо знал местность, а Порт-Мидоу не очень-то тянет на криминальную клоаку.

Однако, если это умышленное похищение, то все четко: свидетелей нет, дорога рядом. С недобрый предчувствием Джо зашагала обратно.

Глава 5

Джо никогда раньше не бывала в полицейском участке Сент-Олдейтс, но оказалось, что он выглядит точно так же, как любое другое городское отделение в одиннадцать часов пятничного вечера. На парковке из служебной машины выгружали пару пьянчуг, один из которых прижимал к губе окровавленную салфетку. Непрерывный поток полицейских в форме, парами снующих туда-сюда через заднюю дверь. Комната ожидания переполнена, у сержанта-надзирателя задерганный вид, кто-то барабанит в дверь камеры, требуя, чтобы его выпустили.

Джо показала значок, расписалась в журнале и, следуя указаниям сержанта, свернула за приемной в коридор, ведущий в отдел уголовных расследований. За рабочим столом сидела миниатюрная азиатка в штатском. Зажав между плечом и ухом телефон, она печатала что-то на клавиатуре. Из смежной комнаты вышел спортивного вида смуглый мужчина в велосипедной экипировке, со шлемом под мышкой и двумя кружками чая в руках.

– Добрый вечер? – вопросительно проговорил он.

– Джо Мастерс, Эйвон и Сомерсет, – сказала Джо, протягивая руку. – Помогаю с делом Макдонаха.

Велосипедист поставил кружки и пожал ей руку.

– Джордж Димитриу. Зовите меня Дими. Меня тоже подтянули. Похоже на бурю в стакане воды.

– Хотелось бы надеяться, – сказала азиатка, вешая трубку. – Хейди Тан. Рада познакомиться вживую.

Джо уже созванивалась с Тан по пути в участок, чтобы рассказать о кусочках краски на воротах и домах рядом с местом преступления.

– Детектив Кэррик здесь? – спросила Джо. – Мне поручено координировать работу с ним.

Тан взяла чашку и, указав ею на допросный кабинет, отпила глоток.

– Он с родителями во втором кабинете.

– Можно? – спросила Джо, подходя к двери.

– Постучитесь на всякий случай, – сказала Тан.

Джо постучала и вошла. Кэррик сидел напротив двух объяснимо встревоженных людей за сорок. Мужчина метался из угла в угол, а женщина сжимала платок, словно он был единственным, что не давало ей сойти с ума. Оба были хорошо одеты. На мистере Макдонахе был вельветовый пиджак, клетчатая рубашка и зеленый вязаный галстук. Густые волосы с проседью на висках изысканно уложены. Чисто выбрит, на подбородке небольшая ямочка. Похож на Ричарда Бертон. Перед ними стояли две нетронутые кружки кофе в окружении фотографий, кое-где так и не вынутых из рамок.

– Разве нельзя отследить его телефон? – спросил мистер Макдонах. – Он никогда не расстается с этой штуковиной.

– Мы работаем над этим, – ответил Кэррик. – Сейчас нам нужно получить от вас перечень родственников, живущих неподалеку. А также всех взрослых, с кем Найл регулярно общался. – Он оглянулся через плечо. – Это детектив Мастерс. Ее перебросили из другого подразделения, чтобы она тоже подключилась к поискам. Джо, это профессор Энтони Макдонах и его жена Бригитта.

Мужчина замер, уперев руки в боки, а потом подошел поздороваться. Он был гораздо выше Джо и производил впечатление бывшего спортсмена – гребца или игрока в регби. Он протянул ей ладонь – мощную, с шершавой кожей.

Джо также пожала руку его жене.

– Миссис Макдонах.

– Вообще-то доктор Макдонах, – уточнила женщина. При ближайшем рассмотрении она выглядела на пятьдесят с небольшим – вероятно, детей родила поздно. Начес из белокурых сидящих волос придавал ей сходство с телеведущей восьмидесятых, только слегка помятой, словно ее только что разбудили. Она была одета в стильный длинный кардиган и классические брюки. Под глазами у нее виднелись потеки туши; интересно, она накрасилась специально для поездки в участок?

Джо с улыбкой приняла поправку:

– Прошу прощения. Вы оба преподаете в университете?

– В Глостер-колледже, – сказал мистер Макдонах.

Джо пробежала взглядом по фотографиям, которые принесли родители. Семейные снимки, портрет в школьной форме, фото со старшим мальчиком – вероятно, с братом. Найл везде выглядел немного по-разному, но неизменным оставался проникновенный взгляд больших глаз – лучистых и невинных.

– Не понимаю, зачем кому-то забирать Найла, – проговорила миссис Макдонах. Она промкнула уголки глаз. – Он просто маленький мальчик. Чего им от него нужно?

– У вас есть еще один сын? – спросила Джо.

– Да, – ответила миссис Макдонах. – Кирану пятнадцать. Ему нездоровится – ангина.

– Введете меня в курс дела, босс? – спросила Джо.

– Пока прорабатываем основные факты, которые нам известны, – сказал Кэррик. – Для выводов еще слишком рано. На данном этапе мы бросили все усилия и ресурсы на поиски Найла.

– О каких ресурсах вы говорите? – поинтересовался мистер Макдонах, махнув рукой в сторону двери. – Там вон какой-то парень заваривает чай, выглядит так, словно собирается стартовать в «Тур де Франс».

– Тони, полиция делает все, что может, – сказала миссис Макдонах. Ее муж хмыкнул и снова принялся мерить шагами комнату.

Джо подалась вперед и мягко проговорила:

– Уверена, вас уже спрашивали, но были ли у Найла враги?

– Ему одиннадцать, детектив, – сказал мистер Макдонах. – Когда в таком возрасте есть враги, они обычно вас не похищают.

– Дорогой, детектив Мастерс просто старается помочь, – сказала его жена.

Джо почувствовала на себе взгляд Кэррика. Видимо, он еще не касался темы наркотиков, но она не собирается ходить вокруг да около.

– Ваш сын должен кому-нибудь денег?

Энтони Макдонах фыркнул:

– Это как-то связано с Артуром, верно? Я так и знал. Кстати, где этот паршивец? Вы звонили Саймону и Пенелопе?

– Это его родители? – спросил Кэррик.

– Формально, – ответил отец Найла. – Но они не слишком утруждают себя родительскими обязанностями.

– Артур Прайс дружит с вашим старшим? – спросила Джо.

– Вопреки всем нашим стараниям. Нельзя, нельзя было отпускать Найла.

– Но обычно вы отпускаете его одного?

– На что вы намекаете? – отозвалась миссис Макдонах. – Что мы сами виноваты?

– Вовсе нет, – ответила Джо. – Я просто пытаюсь прочувствовать его образ жизни.

Энтони Макдонах подошел ближе и положил руку на стол, будто пытался усмирить комнату.

– Обычно мы такого не допускаем, – сказал он. – Но на нашей кафедре был званный ужин. Мы знали, что Найл будет в компании старших, ответственных детей.

– Вроде Артура Прайса? – уточнил Кэррик.

Джо бросила взгляд на коллегу. Она не ожидала, что тот будет так давить.

– У Артура уже были проблемы? – поспешила спросить она.

– Его исключили уже из двух школ, – ответила миссис Макдонах. – Наркотики.

Это уже ближе к делу.

– Мы думаем, что исчезновение Найла может быть связано с наркотиками, – сказала Джо.

– Это уже ни в какие ворота, – возмутился мистер Макдонах. – Найл ничем таким не занимается.

– Конечно нет, – вмешался Кэррик. – Мы просто говорим, что он мог оказаться не в том месте не в то время.

И с деньгами в носке, подумала Джо.

Миссис Макдонах еще туже скрутила платок.

– Боже мой. Что, если его будут обижать? Они ведь не будут, правда?

Джо не знала, что сказать, но Кэррик перегнулся через стол и коснулся руки миссис Макдонах.

– Это очень маловероятно. Мы прорабатываем все возможные версии. Если исчезновение связано с наркотиками, думаю, Найл очень скоро вернется. Это тесный мирок, и мы пристально наблюдаем за всеми орудующими тут группировками.

– Спасибо, детектив, – пробормотала миссис Макдонах. – Мы просто хотим, чтобы Найл вернулся домой.

– Позвоните Саймону и Пенелопе, – сказал мистер Макдонах. – Или привезите их сюда. Если этот гаденыш...

– Не волнуйтесь, – сказала Джо. – С Артуром у нас будет долгий разговор. И кстати, он уже нам очень помог.

– Не возражаете, если мы с детективом Мастерс выйдем на минутку? – спросил Кэррик. – Нам нужно переговорить наедине.

Когда они выходили из допросной, обе руки Энтони Макдонаха лежали на плечах у жены. Закрыв дверь, Кэррик поднял бровь.

– По-моему, типичный случай защитного отрицания.

– А как иначе выживать родителям? Они понимают, что у их ангелочка может быть темная сторона.

– Думаю, надо чуть покрепче нажать на друзей, – сказал Кэррик. – Особенно на старшего мальчика.

– Согласна. Со мной Артур не особенно откровенничал, но, если мы посадим напротив родителей, он может стать разговорчивее.

К ним подошла Хейди Тан:

– Мы послали ребят в Блэкберд-Лейс, на Коули-Роуд и в Абингдон. Они ходят по домам, опрашивают старых знакомых. Мои информаторы тоже получили ориентировку. Пока ничего, но в конечном счете кто-нибудь заговорит. Полицейским поручили побеседовать с владельцами домов рядом с лодочной станцией и оцепить эту зону. Криминалисты не смогут попасть туда раньше трех утра.

При этих словах Джо вспомнились останки, найденные неподалеку от Брэдфорда. Наверное, ждать новостей по этому делу рановато, но интересно, как там дела у Бена с Клеманом Мэтьюзом.

– Если прямо сейчас для меня нет никакой другой работы, я хотела бы поговорить кое с кем по телефону, – сказала она Кэррику.

– Разумеется – сматывайтесь отсюда и поспите, – сказал Кэррик. – Дежурный на входе поможет вам найти гостиницу.

Джо передернуло от мысли, сколько запросят за гостиничный номер в центре города. Позже она сможет вернуть эти деньги, но процесс займет несколько дней. Конечно, есть другой вариант. Совершенно бесплатный, по крайней мере с финансовой точки зрения.

– Спасибо, босс. Утром буду как штык.

По пути к машине Джо набрала Бат, и ей ответила констебль Рани Азиз, защебетавшая в трубку со своей обычной жизнерадостностью. *Ничего, пройдет еще пара лет...*

– Бен злой как черт, – сообщила констебль. – Ему пришлось отпустить Мэтьюза.

– Да, шансы были так себе. Хоть чего-то от него добились?

– Ничегошеньки. Либо этот парень гениальный актер, либо он невиновен. Он даже умудрился уснуть на допросе.

– И что теперь?

– Картер попытался добиться от департамента земельных отношений, чтобы они нашли владельцев заброшенного дома, но там сказали, что не доберутся до своих офисов раньше понедельника.

Джо вздохнула:

– И Бена это устраивает?

Картера все считали самым слабым звеном отдела уголовных расследований. Наверное, он и сам это понимал. Вынужденный помогать двум бывшим женам, он с нетерпением ждал дня, когда выйдет на пенсию.

– Не особо, но он был слишком занят Мэтьюзом, чтобы разбираться с этим самому.

Джо немного помолчала, наблюдая, как Энди Кэррик ведет Макдонахов к своей машине. Оба выглядели опустошенными, и чему тут удивляться? Для любого родителя это самый жуткий кошмар. Часы шли и, несмотря на спокойный профессионализм Кэррика, супруги, видимо, начали осознавать, что они могут уже никогда не увидеть сына.

– А местный совет? – спросила Джо, когда те отошли достаточно далеко.

– Та же история. Ты когда-нибудь видела, чтобы работник муниципалитета напрягался на выходных?

– Это точно.

– Как дела с твоим похищением? Это в самом деле был клоун?

– Нет, – убежденно ответила Джо. – Просто человек в маске. Мы думаем, что это связано с наркотиками. Наверное, обычная тактика устрашения. Десять к одному, что до рассвета парень будет дома.

– О, это хорошо, – отозвалась Рани. – Но все равно жутковато, да? Никогда не любила клоунов.

Джо невесело рассмеялась, внезапно вернувшись мыслями в школьную туалетную кабинку.

*Клоун-убийца
В двери стучится,
В лес заберет,
На кусочки порвет...*

* * *

В третьем часу ночи Джо остановилась у дома Пола в Хортоне. Вечеринка подходила к концу. Небо было ясным, на улице стало ощутимо прохладнее. Ну и денек! Она бы опять вошла через заднюю дверь, но брат как раз стоял на пороге, шумно провожая пару гостей. У него на голове была новая шляпа.

– Сестренка! – заплетающимся языком воскликнул он. – Ты вернулась!

Джо достала из багажника дорожную сумку. Она всегда возила с собой вещи для ночевки на случай, если придется спать в участке, – и эта сумка ей уже не раз пригождалась.

– Что скажешь, если я все-таки воспользуюсь вашим приглашением? – спросила Джо.

– Э-э?

На пороге появилась Амелия, выглядевшая определенно трезвее мужа.

– Конечно! Гостевая готова.

– Извините, что сорвалась без предупреждения вечером, – сказала Джо. – Работа.

– Эх, ты не видела, как я танцевал. – Пол поймал сестру в медвежьи объятия, когда та попыталась протиснуться мимо него к двери. – Выпьешь? Я вот выпью.

– Думаю, я лучше просто пойду спать, – отозвалась Джо.

– Думаю, нам всем пора ложиться, – сказала Амелия, заводя Пола в дом и закрывая за ними дверь. – Утром кое у кого голова будет раскалываться.

Пол поднял руку, взял свою шляпу за поля и метнул ее по коридору, как тарелку фрисби, явно не догадываясь, сколько она стоит. Под градусом он всегда был добряком, как папа.

– Всем спокойной ночи, – сказала Джо. Она поднялась по ступенькам, пересекла лестничную площадку и без задней мысли толкнула дверь спальни. Эмма взвизгнула и соскочила с кровати. Джо не успела разглядеть ничего, кроме мелькнувшего перед глазами нижнего белья и голой кожи.

– Боже мой! Извини! – сказала Джо, пятясь назад.

Секунду-другую спустя племянница открыла дверь, прижимая к себе халат.

– Могла бы постучать! Я переодевалась!

– Раньше это была моя комната, – объяснила Джо. – Я машинально.

– Ничего страшного. Гостевая дальше по коридору.

– Спокойной ночи. Еще раз извини.

Джо хорошо помнила спальню для гостей, но теперь та выглядела совсем по-другому. Исчезла стоявшая в углу огромная фарфоровая раковина, а вместе с ней и жуткие обои с темными занавесками. Было прохладно: подъемное окно оставили слегка приоткрытым. Жена брата переоформила интерьер в пастельных тонах. Мама с папой использовали эту комнату как склад ненужных вещей, но теперь она была почти пуста – только кровать и письменный стол. Вдоль стены тянулся ряд аккуратных встроенных шкафов. К спальне примыкала отдельная ванная, где в былые времена центральное место занимал платяной шкаф красного дерева. Джо поставила сумку на край кровати и принялась доставать вещи.

Одно за другим пришли два сообщения. Оба от Бена. «Еще не спишь?» и «Можем поговорить?»

Джо не стала отвечать. Когда он наконец поймет? Она достала туалетные принадлежности, ночное белье и ноутбук. Кто-то постучал в дверь.

– Да-да?

Она ожидала увидеть Амелию с полотенцами, но в комнату вошла племянница, теперь одетая в толстовку с капюшоном и спортивные штаны.

– Тетя Джо, тебе, наверное, нельзя об этом говорить, но ты знаешь о мальчике, который пропал этим вечером?

Джо заметила телефон, зажатый у Эммы в руке. Новость быстро разлетелась.

– Найл Макдонах? Да. Ты знаешь его?

– Его брата, – сказала Эмма. – Все говорят, что его похитили. Кирану сносит башню. Родители ничего ему не говорят.

Джо посмотрела на племянницу, вспомнила на мгновение малышку, которая будто бы только вчера с восторгом рассказывала ей о зубной фее, и поняла, что с *этой* девушкой совершенно не знакома.

– Ты права, мне нельзя об этом распространяться, – сказала она. – Еще слишком рано говорить, что именно произошло. Но если ты что-то узнаешь, Эмма, хоть что-нибудь, пожалуйста, разыщи меня. Хоть днем, хоть ночью.

Эмма кивнула:

– Хорошо. Спокойного сна, тетя Джо.

– Просто Джо. От «тети» я чувствую себя на все шестьдесят.

Эмма улыбнулась:

– Договорились. – Она остановилась в дверях. – Кстати, мы завтра едем провести бабулю. Хочешь с нами?

Мама. Пансионат находился в Кидлингтоне, минутах в двадцати езды, и Джо не была там дольше, чем хотелось бы признавать. Последний визит закончился не лучшим образом.

– Во сколько? – спросила она, чтобы потянуть время.

– Утром, но не самым ранним. – Эмма улыбнулась. – Когда папа придет в себя.

– Эм, я думаю, что буду слишком занята.

Это (очень кстати) была чистая правда.

– Окей, без проблем. Просто спросила на всякий случай.

Когда племянница ушла, Джо закончила распаковываться и хотела было раздеться, как вдруг заметила, что занавески не задернуты и окно таращит на нее свой черный глаз. Первым делом она со скрипом и стуком опустила раму. Темноту сада за стеклом нарушали лишь огни, горевшие на заднем дворе Салли Каррутерс, за дальней фруктовой рощицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.